

16 | Последние опубликованные основные показатели российских банков до закрытия банковской информации

20 | Покупка акций российских банков — инвестиции на будущее

22 | Что ждет банковский сектор в 2023 году

Игра в черный ящик

Точно оценить реальное положение дел в банковском секторе невозможно, поскольку в ответ на санкционный «железный занавес» Центробанк опустил информационный, закрыв чувствительную информацию об отрасли и банках, в частности данные о капитале, прибыли и выполнении обязательных нормативов. Однако эксперты признают, что, выдержав первичный удар, российская банковская система переживает «санкционный» кризис без катастрофических потрясений. Впрочем, ожидается, что наиболее сложным периодом для отечественной экономики станет первая половина 2023 года.

— рейтинг —

Первая волна

Западные санкции, введенные в отношении России после начала специальной военной операции, по мнению экспертов пока не являются критически опасными для российского банковского сектора в целом.

«Российская финансовая система стала одной из главных целей санкционного давления со стороны Запада в связи с конфликтом на Украине, — говорит аналитик ФГ, «Финам» Игорь Додонов. — Однако благодаря накопленному ранее запасу прочности и мерам поддержки со стороны правительства и ЦБ банковский сектор смог достаточно уверенно пережить самый сложный период — санкции не сказались критически на его деятельности, хотя, конечно, и создали зна-

Западные санкции не нанесли критического урона российской банковской системе

чительные сложности». Так, напоминает он, ведущие кредитные организации страны, включая «Сбер» и ВТБ, попали под наиболее жесткий, блокирующий вариант санкций и были отключены от системы SWIFT.

«Основные трудности для российских банков, по нашему мнению, связаны с отключением ряда крупных кредитных организаций от SWIFT: этим банкам сегодня сложнее переводить платежи за рубеж и из-за рубежа в Россию», — говорит ведущий аналитик Freedom Finance Global Наталья Мильчакова. Она поясняет, что в те страны, которые уже подключились к Системе передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России (в основном это страны Евразийского экономического союза), платежи осуществляются в обычном режиме. А вот в те страны, которые к СПФС не подключены, плате-

жи проводить будет сложнее — банки будут использовать иные способы перевода без участия SWIFT, поэтому платежи клиентов будут переводиться за границу и поступать в Россию из-за рубежа уже не мгновенно, а через несколько дней. «Вопрос в том, как быстро банки зарубежных стран согласятся переводить платежи в Россию и из России через СПФС вместо SWIFT, поэтому на отключенных от SWIFT банках последствия санкций в виде сложностей перевода денег клиентов за рубеж и россиянам из-за рубежа будут сказываться долго, некоторые крупные кредитные организации могут потерять клиентов-экспортеров и импортёров», — считает аналитик. Вместе с тем, отмечает Наталья Мильчакова, банки в основном зарабатывают не на денежных переводах, а на процентах по кредитам, эквайринге и комиссии с физлиц,

поэтому вряд ли такая ситуация слишком негативно повлияет на их прибыль.

Для банков, чьим клиентам были критично важны валютные операции, попадание в SDN-лист США и под блокирующие санкции ЕС и Великобритании и/или отключение от SWIFT вначале должно было быть ощутимо, соглашается аналитик «Уралсиба» Наталья Березина. «До сих пор не до конца ясно, как каждый конкретный банк решал эту проблему и каков был переток клиентов между игроками, но в конечном счете санкционные банки должны полностью или очень существенно сократить часть бизнеса в долларах и евро. ВТБ, судя по словам его главы Андрея Костина, полностью переключается на работу в рублях и «дружественных» валютах. Одновременно можно предположить, что крупные банки, пока не находящиеся под

санкциями, получили приток корпоративных клиентов. Также эти банки, вероятно, получали приток наличной валюты, тогда как санкционные банки могли сталкиваться с ее дефицитом. Однако сейчас разница между санкционными и прочими игроками может быть уже менее заметна: многие несанкционные банки также столкнулись с проблемами в части долларовых и евровых корсетов, и банки в целом стремятся сократить долю валюты на балансе», — добавляет она.

Впрямую на банковском секторе сказалась реакция фондового рынка на санкционные риски: рост доходности облигаций мог привести к негативной переоценке ценных бумаг в портфеле банков в размере около 2 трлн руб., говорит начальник отдела анализа банковского и финансового рынков ПСБ Илья Ильин. Но регуляторные послабления Центробанка позволили не учитывать эту переоценку при расчете нормативов достаточности капитала, поэтому нарушения соответствующих требований не произошло.

Действительно, в самом начале кризиса Банк России принял целый ряд мер, направленных на поддержку финансового сектора, основные из которых уже были опробованы в ходе «санкционного» кризиса 2014 года и коронакризиса 2020-го: прежде всего это предоставление банкам ликвидности, роспуск резервов и ряд регуляторных послаблений, таких как фиксация валютных курсов и котировок ценных бумаг для расчета нормативов.

Меры ЦБ по предоставлению ликвидности были относительно краткосрочными — в начале апреля регулятор ввиду стабилизации ситуации перестал ежедневно проводить аукционы репо и аукционы «тонкой настройки», рассказывает Наталья Березина. При этом повышение ключевой ставки ЦБ до 20% годовых и сопоставимый рост банковских ставок по депозитам и накопительным счетам способствовали прекращению оттока средств физлиц — в итоге ситуация также стабилизировалась и ставки держались на столь высоких уровнях относительно не долго. Снижение ключевой ставки со своей стороны позволяет хотя бы в какой-то мере перезапустить кредитование.

И все же послабления в части учета и нормативов имеют определенные сроки — рано или поздно банкам придется учесть все изменения, но к этому времени часть параметров может уже нормализоваться, говорит Наталья Березина.

c14

Своя проводка ближе к делу

— конкуренция —

Новую, четвертую волну создания кэптивных банков, одного из старейших сегментов отечественной финансовой системы, инициировали крупные онлайн-рейтеры. В результате впервые за три года в России начал действовать новый универсальный банк — по сути, кэптивный банк нового типа.

В кармане у сырьевиков

В новейшей истории России первые кэптивные банки начали появляться в начале 90-х годов прошлого века, когда в результате приватизации крупные заводы переходили в частные руки. Банковская лицензия стоила тогда дешево — «Лады» 6-й модели, поэтому за короткое время в стране появилось больше 5 тыс. банков. Зачастую главной целью новых кредитных организаций было обслуживание интересов мажоритарных акционеров и аффилированных с ними лиц. Интересно, что новые собственники промышленных предприятий нередко имели по несколько «карманных» банков. Одни создавались для расчетов с поставщиками и льготного кредитования собственных бизнес-проектов внутри страны, другие — для расчетов по экспортным контрактам и привлечения дешевого фондирования за рубежом.

В 1990-е банковская лицензия стала для «новых русских» своего рода визитной карточкой для пропуск в большой бизнес. Больше всего среди них было представителей сырьевого сектора экономики. Дело в том, что и 30 лет назад, и сейчас охотнее всего иностранцы покупают у нас нефть, газ, цветные и черные металлы, алмазы. В то время «карманные» банки имели владельцев ЛУКОЙЛа («Петрокоммерц»), УГМК («Кольцо Урала»), «Мечел» (Углетехбанк), «Северсталь» (Мет-

комбанк), НЛМК (Липецккомбанк), Объединенной металлургической компании (Металлинвестбанк), ТМК (СКБ-банк), «Базового элемента» («Союз»), АЛРОСА (МАК-банк) и др.

«Кредитный пир» длился недолго. В нулевые годы промышленные группы слишком разрослись. При этом рентабельность банковского бизнеса снизилась. А затем серия отраслевых кризисов в корне изменила отношение сырьевых олигархов к кэптивным банкам, когда большая часть кредитов выдается «своими» компаниям. Стало понятно, что риски надо срочно снижать. Выбор оказался невелик: или уходить с банковского рынка, продав бизнес более удачливым конкурентам, или, нарастив капитал, стать универсальным коммерческим банком.

Последний вариант, в частности, выбрали в Газпромбанке, Альфа-банке, Сургутнефтегазбанке, банке «Аверс», которые когда-то создавались исключительно для обслуживания финансовых потоков газовой монополии, ТНК-ВР, входящей в «Альфа-Групп», нефтяной компании «Сургутнефтегаз» и нефтехимической империи группы ТАИФ соответственно. Сегодня эти игроки добились солидных успехов в розничном потребительском кредитовании.

Автобанки ударили по газам

Второй раз сегмент кэптивных банков получил мощный импульс к развитию в 2012–2013 годах. На фоне успехов отечественной экономики и увеличения количества обеспеченных собственными кредитными организациями автобрендов сразу семь глобальных автопроизводителей решили обзавестись собственными кредитными организациями: Renault Nissan (РН-банк), Toyota (Тойота-банк), Mitsubishi (МС-банк Рус), Mercedes-Benz (Мерседес-Бенц банк Рус), BMW (БМВ-банк), Volkswagen (Фольксваген-банк Рус), Peugeot Citroen («ПСА Финанс Рус»).

c19

Выигрышный сегмент

— тенденции —

Кризисы для российских банков и финансовых институтов не редкость, но нынешний уникален. Западные страны и международные институты ввели несколько пакетов тотальных санкций в отношении России. И все же большинство отечественных финансовых экспертов и банкиров надеются пережить его и развивать отрасль, используя не только опыт работы, накопленный в прежних нестандартных ситуациях, но и альтернативные финансовые инструменты.

Это мы уже проходили

Кризис 2008 года был обусловлен рядом факторов: цикличность экономического развития, перегрев рынка кредитования, который привел к ипотечному кризису, высоким ценам на сырьевые товары, в частности на нефть, напоминает вице-президент аналитической компании «Борселл» Ольга Веретенникова. Начался кризис в США, распространился на Европу, затронул Россию и многие другие страны. В России его первыми жертвами стали «КИТ Финанс» и Связь-банк. Для погашения задолженности перед контрагентами Газпромбанк выдал «КИТ Финансу» кредит на 22,5 млрд руб. В сентябре 2008 года Связь-банк продал 98% своих акций Внешэкономбанку. ВТБ и некоторые другие российские банки получили господдержку. Кризис быстро перекинулся и на реальный сектор экономики. Капитализация российских компаний снизилась с сентября по ноябрь почти на 75%, золотовалютные резервы сократились на четверть. Проблемы в финансовом секторе подорвали доверие населения к банкам, привели к резкому оттоку вкладов и стали причиной ухудшения их финансового состояния. Финансовый кризис спровоцировал и падение цен на нефть. Следствием этого стали резкое сокращение

инвестиций в нефтегазовый сектор и отказ от реализации многих проектов по наращиванию добычи. Экономика замедлилась (рост в 2007 году на 8,7% сменился падением на 8,4% в 2008-м), приводит данные эксперт.

Кризис 2014 года отмечен не только экономическими факторами, но и политическими. В конце 2013 года началось украинское политическое противостояние. Ситуацию ухудшил возникший вооруженный конфликт в Донбассе. Все это привело к конфронтации России со странами Запада, выразившейся в «войне санкций». За первое полугодие 2014 года рубль подешевел почти на 15% на фоне обострения украинского конфликта и введения санкций против России. Санкции вводились в отношении физических лиц и целых компаний, активы многих из них были заморожены. Многие компании не могли получить финансирование от иностранных инвесторов для реализации проектов. Ряду компаний был ограничен доступ к кредитам в иностранных банках. Тогда же из-за длительного снижения цены на нефть (за несколько месяцев цена барреля нефти упала со \$115 до \$56,5, в январе 2015 года она составила \$45,13, во втором полугодии — \$35,98) наступление кризиса 2014 года застало Россию в гораздо худшем положении, чем в 2008 году. Денег было меньше, долгов — больше.

Коронакризис 2020 года не похож ни на один другой. Причиной падения экономики было появление вируса и вынужденное закрытие стран, чтобы помешать его распространению. Экономический спад был резким, но быстрым было и восстановление.

Кризис 2022 года случился на фоне восстановления экономики от коронакризиса. Начало спецоперации на Украине привело к резкой реакции со стороны США и стран Европы, которые обрушили на Россию шквал санкций, разрушительных для экономики.

c20

Деньги в лучшей форме

— инновации —

Геополитический контекст вынуждает государства искать альтернативные средства трансакционных платежей. В России этот вопрос стоит наиболее остро ввиду беспрецедентных санкций, и правительство открыто говорит о поиске решений в области цифровых активов. Но какова роль Банка России в этом процессе? Специально для „Ъ“ информационный портал Zaim.com изучает ситуацию с цифровыми валютами центробанков на глобальном уровне и их возможностями для международных расчетов.

Все хотят кусок «цифрового пирога»

За последние пару лет интерес к возможности блокчейна и криптовалют со стороны традиционных финансовых институтов и правительств вырос чрезвычайно. Правительства и регуляторы перешли от теории к практике и стали изучать возможности цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ, или CBDC), кто-то даже стал называть их «третьей формой денег».

Впрочем, этот тренд не первый прецедент в истории. Эксперименты по цифровизации национальных валют ставились еще в 1990-х годах в Финляндии и в 2000-х в Чехии, но не имели видимого успеха. Технологический прорыв и взрывной рост популярности криптовалют обеспечили вторую волну интереса к ЦВЦБ. Дополнительный импульс придала пандемия коронавируса, которая привлекла еще больше внимания к другим аспектам цифровизации и перехода на безналичные расчеты. Обострение геополитических конфликтов по всему миру и следующие за ними санкционные меры — еще одна причина для внедрения альтернативных валютных систем.

Банк международных расчетов (БМР) впервые попробовал дать описание «цифровой валюты центрального банка» в августовском отчете 2020 года, назвав ее заметно отличающейся от традиционных систем баланса финансовых активов. В другом отчете БМР говорилось, что интерес к феномену ЦВЦБ проявляют 86% центральных банков мира, но лишь 14% были готовы к запуску тестов. В начале сентября Международный валютный фонд опубликовал отчет, в котором говорится, что работу над тестированием ЦВЦБ ведут около 100 национальных центробанков. Согласно исследовательскому центру CBDCTracker, полностью запущенными и функционирующими можно считать две цифровые валюты — Ямайки и Багамских Островов. Аналитический центр Атлантического совета добавляет в этот список Восточнокарибский ЦБ и Нигерию. О полномочном запуске некоторых проектов было объявлено в текущем году, однако он задерживается — продолжается доработка и тестирование проектов.

Стоит также отметить, что некоторые юрисдикции, например Франция или Австралия, участвуют в нескольких проектах ЦВЦБ, которые развивают инфраструктуру ЦВЦБ за пределами государства, то есть делают возможными трансграничные транзакции.

Например, пилотный проект трансграничных платежей Dunbar разрабатывается коалицией Южной Африки, Сингапура, Малайзии и Австралии под эгидой БМР и уже тестируется участниками. Ключевая его цель — сделать международные транзакции более быстрыми и простыми и исключить из процесса переводов посредника — банки-корреспонденты. Франция помимо разработки модели цифрового евро также активно участвует в тестах цифровых валют для трансграничных переводов параллельно с Сингапуром и Тунисом.

c21

банк

Игра в черный ящик

— рейтинг —

Послабления по резервированию позволяют создавать резервы не одномоментно, а растянуть процесс. «При этом поддержка ЦБ не отменяет общего ухудшения кредитоспособности текущих и потенциальных заемщиков, которое происходит и еще будет происходить вслед за ухудшением макропоказателей», — отмечает аналитик.

«Регулятору удалось достаточно быстро погасить чрезмерную волатильность на финансовых рынках, — говорит старший экономист банка „Открытие“ Максим Петров. — Регулятивные меры Банка России позволяют банкам продолжать свою основную деятельность, соблюдая нормативы. Однако в долгосрочной перспективе риски ухудшения платежеспособности клиентов могут привести к ухудшению состояния банковской системы».

Информационный вакуум

Что касается текущего состояния российской банковской системы, то объективно оценить его независимым экспертам сейчас довольно сложно. В середине апреля совет директоров Банка России принял решение прекратить публикацию на сайте ЦБ практически всей чувствительной информации, предоставляемой ему кредитными организациями, в частности данных о капитале, прибыли и выполнении обязательных нормативов. Одновременно из регулярных таблиц Обзора банковского сектора Центробанка исчезли консолидированные данные по системе в целом, характеризующие ее прибыль, капитал, просроченную задолженность, валютную структуру активов и пассивов, структуру кредитного портфеля и т. д. (из традиционных 13 таблиц обзора осталось 2, и то в усеченном виде).

«Оценить состояние банковского сектора в целом сегодня непросто, так как ЦБ РФ разрешил банкам в текущем году не публиковать финансовую отчетность», — говорит Наталья Мильчакова. — А в отсутствие отчетности и данных оценить финансовое состояние банковского сектора практически нереально». «В отсутствие банковской отчетности стало сложнее судить о состоянии сектора, но по данным ЦБ и общим комментариям можно составить некоторую картину», — полагает Наталья Березина.

Пока аналитики в основном оперируют с данными о темпах кредитования. В корпоративном сегменте после характерного для начала любого кризиса резкого роста в феврале, когда корпоративный портфель прибавил, по данным ЦБ, 2,5% при среднемесячном росте в 2021 году на уровне 1%, он начал стагнировать, снизившись на 0,3% в марте и на символические 0,03% в апреле. «Банки осторожно подходят к выбору заемщиков с учетом высоких ставок и экономической неопределенности. В дальнейшей выдаче могут несколько увеличиться после снижения ключевой ставки и расширения государственных программ поддержки кредитования системообразующих компаний», — отмечал в своих аналитических материалах Банк России. В дальнейшем рост возобновился, однако, по данным ЦБ на конец июля, рост корпоративного кредитного портфеля за первые семь месяцев года составил лишь 3,1% (1,6 трлн руб.), что почти вдвое меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

«Рост кредитования остановился в марте—апреле и в корпоративном сегменте, и в розничном, но затем возобновился летом, в том числе на фоне более низких ставок. В рознице чуть более быстрыми темпами восстанавливается динамика ипотечного кредитования, но потребкредиты и автокредиты в июле также показали месячный рост. Годовые прогнозы с весны улучшались и у ЦБ, и у участников рынка. Вначале мы прогнозировали рост по итогам года только в ипотечном сегменте, сейчас же предполагаем, что и потребкредиты будут в плюсе», — говорит Наталья Березина.

Менее понятен вопрос с капиталом и прибылью. Пока в публичном пространстве практически не раскрывается ситуация с проблемами

Самые эффективные банки*				
Место	Банк	Город	Отношение прибыли за 2021 год к среднему объему активов** в 2021 году (%)	Место по средним активам** в 2021 году
1	Киви-банк	Москва	15,39	89
2	Тинькофф-банк	Москва	4,97	15
3	Голдман Сакс Банк	Москва	4,92	96
4	«Держава»	Москва	4,32	99
5	Д.П.Морган Банк Инт.	Москва	3,82	95
6	Сбербанк России	Москва	3,45	1
7	«Восточный»	Благовещенск	3,40	44
8	«Авангард»	Москва	3,14	47
9	Челябинвестбанк	Челябинск	2,99	87
10	«Уралсиб»	Москва	2,92	22
11	«ФК Открытие»	Москва	2,92	8
12	«Левобережный»	Новосибирск	2,78	74
13	ХКФ-банк	Москва	2,76	30
14	Альфа-банк	Москва	2,63	4
15	Совкомбанк	Кострома	2,60	9
16	Райффайзенбанк	Москва	2,53	10
17	«Ренессанс Кредит»	Москва	2,45	42
18	РН-банк	Москва	2,44	58
19	Сургутнефтегазбанк	Сургут	2,44	61
20	МТС-банк	Москва	2,39	31
21	«Санкт-Петербург»	Санкт-Петербург	2,38	16
22	Дальневосточный банк	Владивосток	2,35	98
23	«Пересвет»	Москва	2,27	27
24	ДОМ.РФ	Москва	2,19	17
25	Примсоцбанк	Владивосток	2,18	73
26	ОТП-банк	Москва	2,14	43
27	РНКБ	Симферополь	2,11	28
28	«Центрокредит»	Москва	2,10	63
29	Фора-банк	Москва	2,08	84
30	Транскапиталбанк	Москва	2,04	36

*Расчеты на основании рейтинга «Интерфас-Ц3А». Учитывались показатели 100 крупнейших банков по объему активов на 01.01.2022. Не учитывались показатели банков с отрицательным капиталом на 01.01.2021 или 01.01.2022.

**Под средним объемом активов в целях настоящего рейтинга понимается среднее арифметическое между активами на 01.01.2021 и 01.01.2022.

Топ-20 банков с наилучшими показателями прироста активов*			
Банк	Город	Изменение активов за 2021 год (%)	Место по активам на 01.01.2022
ДОМ.РФ	Москва	82,8	16
Росгосстрах-банк	Москва	77,9	42
Аресбанк	Москва	65,5	85
Экспобанк	Москва	61,5	41
Тинькофф-банк	Москва	53,8	13
Промсвязьбанк	Москва	48,8	6
Совкомбанк	Кострома	38,5	9
ХКФ-банк	Москва	33,9	30
МТС-банк	Москва	33,8	31
Банк оф Чайна	Москва	33,1	63
СМП	Москва	32,9	18
Сумитомо Мицци Рус Банк	Москва	32,2	61
СКБ-банк	Екатеринбург	31,5	57
БМВ-банк	Москва	31,5	80
«Держава»	Москва	30,3	97
«Межфинансclub»	Москва	27,9	79
«Россия»	Санкт-Петербург	27,1	12
«Таврический»	Санкт-Петербург	26,3	46
МС-банк РУС	Москва	25,6	100
Металлинвестбанк	Москва	25,1	44

*Расчеты на основании рейтинга «Интерфас-Ц3А». Учитывались показатели 100 крупнейших банков по объему активов на 01.01.2022. Не учитывались показатели банков с отрицательным капиталом на 01.01.2021 или 01.01.2022.

Топ-20 банков с наилучшими показателями прироста капитала*			
Банк	Город	Изменение капитала за 2021 год (%)	Место по капиталу на 01.01.2022
БМ-банк	Москва	83,8	15
Тинькофф-банк	Москва	68,6	12
СЭБ-банк	Санкт-Петербург	66,4	82
БКС-банк	Москва	47,2	77
Экспобанк	Москва	44,8	42
МТС-банк	Москва	42,9	28
ДОМ.РФ	Москва	40,3	16
Голдман Сакс Банк	Москва	36,3	91
Альфа-банк	Москва	34,1	4
Металлинвестбанк	Москва	33,1	45
Росгосстрах-банк	Москва	32,5	44
Киви-банк	Москва	32,1	61
Промсвязьбанк	Москва	28,4	7
«Восточный»	Благовещенск	27,8	30
«Россия»	Санкт-Петербург	25,5	17
БМВ-банк	Москва	24,9	99
ББР-банк	Москва	22,6	87
Росбанк	Москва	21,8	11
«Финсервис»	Москва	19,1	69
«Левобережный»	Новосибирск	18,1	72

*Расчеты на основании рейтинга «Интерфас-Ц3А». Учитывались показатели 100 крупнейших банков по объему активов на 01.01.2022. Не учитывались показатели банков с отрицательным капиталом на 01.01.2021 или 01.01.2022.

ма ли банкам докапитализация», — заключает Наталья Березина.

Можно, однако, предположить, что удар по капиталу российских банков будет весьма существенным. ЦБ хотя и не раскрывает конкретных цифр, но некоторые оценки все же дает. В середине апреля первый зампред ЦБ Дмитрий Тулин, выступая в Госдуме, заявил, что «потеря половины капитала банковского сектора представляется на сегодняшний день вполне вероятным сценарием» (цитата по ТАСС). Правда, при этом добавил, что «нас она не страшит», пояснив, что на 1 января капитал банковского сектора составлял около 12,5 трлн руб., при этом «запас прочности» по капиталу был на уровне около 7 трлн руб.

А в начале сентября в интервью РБК Дмитрий Тулин сообщил, что суммарный убыток российской банковской системы по итогам перво-

Самые рентабельные банки*				
Место	Банк	Город	Отношение прибыли за 2021 год к среднему объему капитала** в 2021 году (%)	Место по среднему капиталу** в 2021 году
1	Киви-банк	Москва	60,48	64
2	Тинькофф-банк	Москва	32,16	13
3	Голдман Сакс Банк	Москва	30,20	87
4	Сбербанк России	Москва	24,99	1
5	«ФК Открытие»	Москва	23,92	6
6	«Уралсиб»	Москва	22,98	22
7	Райффайзенбанк	Москва	20,68	12
8	Совкомбанк	Кострома	20,61	9
9	Альфа-банк	Москва	20,19	4
10	«Авангард»	Москва	20,12	46
11	«Левобережный»	Новосибирск	19,91	72
12	«Санкт-Петербург»	Санкт-Петербург	19,72	18
13	«Держава»	Москва	18,56	80
14	Челябинвестбанк	Челябинск	18,27	77
15	Сургутнефтегазбанк	Сургут	18,13	65
16	Новикомбанк	Москва	18,04	23
17	Примсоцбанк	Владивосток	17,11	74
18	Аресбанк	Москва	16,05	92
19	Транскапиталбанк	Москва	15,87	39
20	Локо-банк	Москва	15,02	48
21	Ситибанк	Москва	14,93	24
22	ДОМ.РФ	Москва	14,92	15
23	МС Банк РУС	Москва	14,85	91
24	Азиатско-Тихоокеанский банк	Благовещенск	14,75	59
25	«Восточный»	Благовещенск	14,65	32
26	Абсолют-банк	Москва	14,51	34
27	ВТБ	Санкт-Петербург	13,93	2
28	Фора-банк	Москва	13,81	78
29	БМВ-банк	Москва	13,64	88
30	«Финсервис»	Москва	13,56	69

*Расчеты на основании рейтинга «Интерфас-Ц3А». Учитывались показатели 100 крупнейших банков по объему активов на 01.01.2022. Не учитывались показатели банков с отрицательным капиталом на 01.01.2021 или 01.01.2022.

**Под средним размером капитала в целях настоящего рейтинга понимается среднее арифметическое между собственными средствами (капиталом) на 01.01.2021 и 01.01.2022.

Топ-20 банков с наихудшими показателями прироста активов*			
Банк	Город	Изменение активов за 2021 год (%)	Место по активам на 01.01.2022
«Восточный»	Благовещенск	-47,1	65
МСП-банк	Москва	-27,9	62
«Центрокредит»	Москва	-25,9	76
КЭБ Эйчэнби Банк	Москва	-23,4	95
СЭБ-банк	Санкт-Петербург	-22,4	89
ИНГ-банк (Евразия)	Москва	-21,6	59
Сургутнефтегазбанк	Сургут	-20,5	66
Коммерцбанк (Евразия)	Москва	-16,0	82
«Креди Агриколь» КИБ	Санкт-Петербург	-15,0	93
Голдман Сакс Банк	Москва	-14,4	99
Локо-банк	Москва	-12,6	48
ББР-Банк	Москва	-7,2	60
«Русский стандарт»	Москва	-6,8	34
Юникредит-банк	Москва	-4,3	14
Киви-банк	Москва	-3,9	91
Мидзуо Банк (Москва)	Москва	-0,8	73
«Финсервис»	Москва	0,1	58
Банк СГБ	Вологда	0,8	83
Азиатско-Тихоокеанский банк	Благовещенск	0,9	50
«Центр-Инвест»	Ростов-на-Дону	1,0	55

*Расчеты на основании рейтинга «Интерфас-Ц3А». Учитывались показатели 100 крупнейших банков по объему активов на 01.01.2022. Не учитывались показатели банков с отрицательным капиталом на 01.01.2021 или 01.01.2022.

Топ-20 банков с наихудшими показателями прироста капитала*			
Банк	Город	Изменение капитала за 2021 год (%)	Место по капиталу на 01.01.2022
ИНГ-банк (Евразия)	Москва	-34,5	56
МСП-банк	Москва	-32,2	55
«Русский стандарт»	Москва	-19,7	37
Почта-банк	Москва	-15,1	20
«Ренессанс Кредит»	Москва	-8,1	38
«Центрокредит»	Москва	-6,5	35
АйСиБиСи-банк	Москва	-4,2	49
Дойче-банк	Москва	-4,2	60
Кредит Европа Банк	Москва	-4,0	54
ОТП-банк	Москва	-3,3	31
КЭБ Эйчэнби Банк	Москва	-3,2	114
Меткомбанк	Каменск-Уральский	-2,6	52
Тойота-банк	Москва	-2,5	71
Райффайзенбанк	Москва	-2,4	13
Сумитомо Мицци Рус Банк	Москва	-2,3	62
«Солидарность»	Самара	-2,1	53
СДМ-банк	Москва	-1,3	81
ПСКБ	Санкт-Петербург	-0,7	139
ХКФ-банк	Москва	-0,6	26
Банк СГБ	Вологда	-0,3	109

*Расчеты на основании рейтинга «Интерфас-Ц3А». Учитывались показатели 100 крупнейших банков по объему активов на 01.01.2022. Не учитывались показатели банков с отрицательным капиталом на 01.01.2021 или 01.01.2022.

го полугодия составил 1,5 трлн руб., причем основной удар приняли на себя крупнейшие банки. «Учитывая, что в первые месяцы кризиса в СМИ были сообщения со ссылкой на предварительные расчеты экспертов ЦБ, что убыток российских банков в 2022 году может составить 3,5–5,8 трлн руб. и сектор может потерять до половины капитала, эта цифра уже не выглядит страшной», — отмечает Игорь Додонов.

При этом, по словам Дмитрия Тулина, в системной докапитализации банковского сектора пока нет нужды. «Вероятно, потребуется принятие точечных решений по отдельным банкам в виде финансовой поддержки со стороны их акционеров. Причем такие решения чаще всего не будут связаны с необходимостью восполнять критические потери капитала — они будут нужны для поддержания роста кредитования,

чтобы банки полноценно выполняли основные экономические функции», — пояснил он.

Туманные перспективы

Оценить более или менее точно перспективы и траекторию развития российской банковской системы эксперты пока не берутся. «Банковская система выдержала первичный санкционный удар, но дальнейшие перспективы остаются неопределенными», — говорит портфельный управляющий УК «Альфа-Капитал» Никита Зевакин. Исторически около 20–25% активов крупнейших банков приходилось на валютные активы, но в санкционной ситуации банкам будет сложно получать по ним доход, и, как следствие, придется заменять эти активы другими, что займет какое-то время, рассуждает он. Более того, банки могут быть вынуждены сократить свои кредитные порффе-

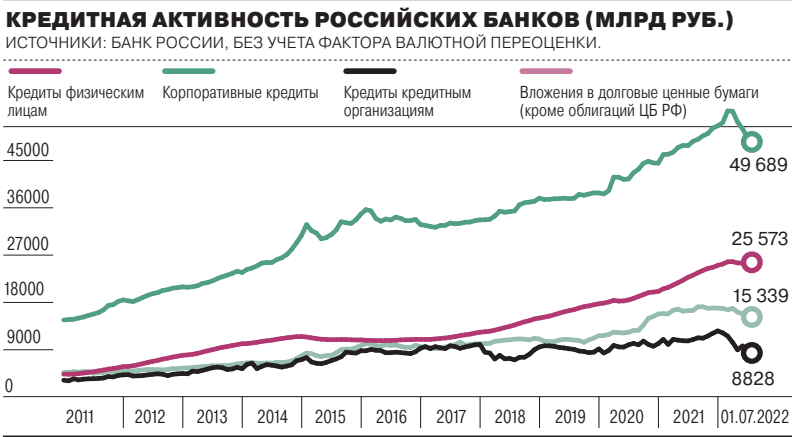
ли, так как часть клиентов не захочет кредитоваться в рублях и будет искать альтернативные источники фондирования, трансформация баланса может занять до года. Второй важный момент — возможное замедление экономического роста, что может привести к росту неплатежей. Экономика абсорбировала первичный негативный эффект санкций, но осенью, когда будут исчерпаны запасы и начнут закрывать свои офисы западные компании, возможен рост безработицы, что приведет к росту отчислений в резервы. И, наконец, активное снижение базовой ставки ЦБ приведет к падению ставок по кредитам, что, в свою очередь, будет сказываться на чистой процентной марже. «Сейчас сложно сказать, какую реальную и номинальную ставку таргетирует ЦБ, что также повышает неопределенность», — заключает Никита Зевакин.

Вслед за снижением процентных ставок и ослаблением ограничений на операции с валютой коммерческие банки будут постепенно отгрызать потери, связанные с переоценкой торгового портфеля, прогнозирует Максим Петров. Кроме того, они будут наращивать чистые комиссионные доходы по операциям с валютой, включая конверсию и перевод, традиционно высокие в период нестабильности. Однако основные проблемы банковской системы, связанные с финансовым положением контрагентов, по его мнению, еще могут быть впереди. Частичное закрытие экспортных рынков и нехватка инвестиционного спроса, сложности с логистикой, доставкой комплектующих из-за рубежа и сложности с расчетами с иностранными партнерами могут спровоцировать ухудшение финансового состояния не только компаний, непосредственно столкнувшихся с проблемами, но и их партнеров. «Насколько серьезной окажется ситуация, зависит от того, какими будут новые санкции и как быстро удастся заменить торговых партнеров. Большинство компаний столкнутся с необходимостью увеличения оборотного капитала, а банкам придется принимать решение о помощи клиентам с ухудшившимся финансовым положением», — добавляет эксперт.

На схожие проблемы указывает и Наталья Березина: «Судя по развитию ситуации, рвутся многие цепочки в экспортно-импортных операциях, список страдающих отраслей может расти, компании, чья деятельность завязана на сжимающийся импорт, могут становиться проблемными заемщиками, этот эффект может быть растянут во времени». Также она отмечает, что проблема с размещением валютных активов привела к тому, что валютные пассивы становятся для банков невыгодными, кроме того, есть риски, связанные с программным обеспечением — банки под блокирующими санкциями, по-видимому, имеют сложности с обновлением лицензионного ПО и будут переходить на российский софт. «В то же время эффект от санкций на Центробанк, привидший к скачку ключевой ставки и резкому удорожанию фондирования, постепенно сменяется, процентный риск снижается», — добавляет аналитик.

Несмотря на определенные позитивные моменты, риски для российской экономики и банковского сектора все еще остаются высокими, полагает Игорь Додонов. Хотя сектор уже в значительной мере адаптировался к работе в условиях санкций и значительных потрясений мы не ожидаем, дополнительные трудности действия европейцев создать все же могут». Согласно базовому сценарию Банка России, во втором полугодии текущего года ожидается усиление экономического спада в стране, а низшую точку экономика будет проходить в первой половине 2023 года. И на этом фоне бизнес российских банков продолжит оставаться под существенным давлением. Кроме того, по сообщениям СМИ, в Европе начинают обсуждать очередную, уже восьмой пакет антироссийских санкций, в который могут войти новые ограничения против банковского сектора. В частности, еще больше банков РФ могут отключить от SWIFT.

Петр Рушайло

«К новым реалиям все более или менее адаптировались, а в интернет-эквайринге мы вернулись к прежним оборотам и даже больше»

В 2020 году введенный из-за пандемии коронавируса локдаун, а также жесткие ограничения со стороны ЦБ эквайринговых комиссий стали той точкой роста, которая позволила Тинькофф Банку стать вторым интернет-эквайером в стране. Сегодняшние непростые времена — еще один вызов, благодаря которому активно разрабатываемый платежный сервис Tinkoff Pay в ближайшем будущем заменит ушедшие платежные решения. Обо всем этом, а также о важности платежной конверсии в интернет-эквайринге и особенностях работы с крупнейшими интернет-магазинами в интервью «Ъ-Банку» рассказал вице-президент Тинькофф и руководитель «Тинькофф Кассы» **Сергей Хромов**.

— технологии —

Про оплату телефоном

— В 2022 году жители России из-за санкций и ухода международных платежных систем лишились возможности оплачивать покупки через Apple Pay и Google Pay. Как обладатель «яблочного» телефона, хотела спросить вас: настанут ли времена, когда отпадет необходимость таскать с собой гору пластиковых карт или засовывать карту под чехол, делая вид, что у меня работает Apple Pay? Есть ли шанс оживить iPhone как платежный инструмент?

— Обладатели телефонов с операционной системой Android уже сейчас могут платить через MIR Pay, в ближайшее время у обладателей таких смартфонов—клиентов Тинькофф появится Tinkoff Pay для оплат в офлайне, аналогичный MIR Pay. С iPhone сложнее, так как Apple не дает доступ к своему NFC-чипу, чтобы им можно было управлять. Android — это открытая платформа, что позволяет нам сделать соответствующее решение. Для владельцев iPhone у нас будет другое решение, но там не все зависит от нас, так как требует изменений в инфраструктуре. Мы, безусловно, к этому придем, но чуть попозже. В то же время при онлайн-платежах уже сейчас пользоваться Tinkoff Pay могут клиенты с любой операционной системой. Работает это так: интернет-магазин устанавливает у себя на сайте кнопку Tinkoff Pay (как раньше устанавливал Apple Pay, Google Pay). Если подключен наш интернет-эквайринг «Тинькофф Кассы», то там уже все автоматически включено. Далее клиент, нажав на кнопку, попадает в мобильное приложение Тинькофф Банка и там подтверждает операцию покупки в один клик. Или оплачивает вообще без приложения, если авторизован через Tinkoff ID. Все это занимает 3–5 секунд, то есть так платит гораздо быстрее, чем вводить реквизиты карты на сайте интернет-магазина.

— Но Pay-решения есть и у других игроков. То есть, чтобы клиент любого банка платил через Pay везде, необходимо отдельную кнопку устанавливать на сайте каждого магазина?

— Действительно, уже есть Yandex Pay, Sber Pay, и чтобы все полетело, необходимо, чтобы на сайтах торговых точек были кнопки действующих Pay-решений. Точно так же, как раньше размещались Apple Pay, Google Pay, Samsung Pay. Например, мы у себя для своих клиентов по интернет-эквайрингу уже добавили и Yandex Pay, и Систему быстрых платежей (СБП). Мы не боимся конкуренции. Мы заботимся о клиенте, чтобы ему было удобно, и о магазинах, увеличивая их конверсию. — Так смогут ли платить телефоном офлайн обладатели «яблочных» телефонов? — Смогут. В офлайне платежи будут возможны с помощью нашего мобильного приложения «Кошелек». Работает это так: в приложении «Кошелек» делается связка между Tinkoff Pay и программой лояльности магазина, в результате все бонусные карточки становятся средством платежа. Для оплаты клиенту будет достаточно подойти на кассу магазина и показать дисконтную карту в приложении «Кошелек». Кассир просканирует ее, и в этот момент не только применятся бонусы и скидки, но сразу пройдет оплата товара. В мобильном приложении будут отображаться сумма покупки, чек, размер бонусов или скидок. Так мы сокращаем клиентский путь: убираем необходимость доставать банковскую карту. Что важно, приложение «Кошелек» будет работать даже тогда, когда нет мобильной связи (например, торговая точка находится в полуподвальном помещении) — временный QR-код для оплаты товара все равно будет сгенерирован. Еще один плюс данного способа расчетов — безопасность. При оплате через «Кошелек» на экране не отображаются персональные данные, остаются по счету и т. д. — только бонусная карта. — Решение Tinkoff Pay будет доступно только клиентам банка? И верно ли, что пока все это работает только в онлайн?

— Пока только клиентам и пока только в онлайн. Но, как говорится, слона нужно есть по частям, и мы планируем, что в скором будущем наше решение заработает офлайн благодаря партнерским соглашениям с торговыми точками, банками-эквайерами. Следующий шаг — это сделать решение Tinkoff Pay доступным клиентам других банков. Еще один важный шаг — персонализация, когда при оплате как онлайн на сайтах, так и в офлайне через «Кошелек» клиент будет сразу видеть (до момента оплаты), какой размер кэшбэка он получит. И, безусловно, возможность отложенной оплаты покупок по частям с помощью BNPL-сервиса «Долями», одно из приоритетных направлений развития Tinkoff Pay.

— У Apple Pay и Google Pay был один недостаток: они работали лишь на телефонах с NFC, а это не самые бюджетные телефоны. У Tinkoff Pay тоже есть подобные ограничения? — Если у клиента телефон не поддерживает NFC, он не сможет платить Tinkoff Pay, приложив телефон к терминалу. В то же время он сможет пользоваться сервисом по оплате картой лояльности через «Кошелек». Помимо этого клиент сможет платить Tinkoff Pay онлайн — с телефона или с компьютера. — Последнее время банки активно тестируют биометрию и возможности ее применения при расчетах: начиная от «оплаты лицом» в метро от ВTB и проекта по оплате школьных обедов «Ладошки» Сбербанка, заканчивая внедрением биометрической идентификации при подтверждении платежа через мобильный банк. Но пока это больше похоже на игры в биометрию, чем на перспективный платежный инструмент. Тинькофф тоже играет? Будет ли биометрия в Tinkoff Pay и если да, то в каком виде?

— Не знаю, какую цель преследуют другие игроки в своих пилотных проектах, но главное здесь — не строить потемкинских деревень. Мы не занимаемся активным использованием биометрии, мы скорее в процессе поиска ее оптимального применения. Кроме того, любая история с новыми технологиями связана с изменением инфраструктуры, а она различна в разных банках, и поэтому пока биометрия действительно скорее эксперимент. Хотя, уверен, рано или поздно все банки придут к единому мнению, что необходимо сделать более удобные решения с использованием биометрии, работающие по общим для всего рынка правилам. Хотя на сегодняшний день некоторые игроки боятся делиться своими наработками. Мы не такие и готовы делиться.

Что касается Tinkoff Pay, то он плотно взаимодействует с Tinkoff ID, который, по сути, является цифровым паспортом клиента, и там биометрия используется. Но пока биометрия не готова к тому, чтобы стать действительно крутым средством платежа, и требует доработки. Мы смотрим на все возможные решения, ибо ничто не является 100-процентной гарантией безопасности расчетов. Например, недавно моя дочь смогла вместо меня пройти в помещение, где был пропуск по биометрии и в качестве идентификатора использовался слепок лица. Да, мы действительно похожи, но таких ошибок быть не должно. Вопрос безопасности сильно тормозит проработку использования биометрии в расчетах. При этом вы же понимаете, что любое дополнение к идентификации в данном случае это неформально и неудобно для клиента и потому не будет востребовано. Например, кто захочет подтверждать операцию «лицом» и после этого дополнительно вводить какой-то код? Тогда уже можно было бы обойтись и без лица. — Можно ли назвать куаринг, то есть оплату через СБП по QR-коду, своего рода конкурентом Pay-решениям? Все же

и там, и там тоже расчеты идут с помощью телефона. Кроме того, мы видим, как активно куаринг рекламируют, в том числе на телевидении. Создается впечатление, что мы все скоро будем, как китайцы, платить только по QR-кодам...

— Куаринг в том виде, в котором он есть сейчас, не конкурент Tinkoff Pay. Есть приложение СБПэй. Но оно позволяет делать то, что умеет любое банковское приложение, — сканировать QR-код и совершать оплату. Другое дело, что клиентам не всех банков удобно платить через приложение родного банка.

— Почему? — При оплате по QR-коду банки, чьим приложением расплачиваются, практически не зарабатывают, поэтому им это невыгодно, и они «прячут» эту функцию вглубь приложения. Вероятно, поэтому для СБП создано отдельное приложение, которое унифицирует клиентский путь. Но в любом случае выбор способа расчетов — это выбор клиента. Нам, как эмитенту, тоже такой способ расчетов невыгоден, но мы ничего не прячем, хочет клиент пользоваться куарингом — пожалуйста.

В тройке лидеров

— Многие годы на рынке эквайринга безусловным лидером был «Сбер» с долей более 60%, также громадные обороты показывали ВTB и Альфа-банк. Какое место, по вашим ощущениям (или по официальным данным), занимает Тинькофф Банк в условном рейтинге крупнейших российских эквайеров?

— Если говорить об интернет-эквайринге, то еще до пандемии мы заняли третью позицию в рейтинге интернет-эквайеров России. На сегодняшний день статистика у всех игроков закрыта, но по экспертным оценкам, в e-соем мы занимаем второе место, в торговом эквайринге — ориентировочно четвертое-пятое место.

— Получается, стать вторым по оборотам в интернет-эквайринге банку помогла пандемия?

— Я повторю расхожее выражение о пандемии как о времени возможностей. Во время локдауна и бизнес, и банки, и их клиенты — физические лица были вынуждены идти в онлайн. А Тинькофф не нужно было никуда идти — мы уже много лет там. Мы сделали продукт, к которому можно быстро подключиться — буквально за полчаса — и сразу начать принимать платежи от клиентов. У других же игроков порой приходится ждать подключения интернет-эквайринга неделями. К началу пандемии мы уже отточили все процессы настолько, что были совершенно готовы к этому взрывному росту спроса на интернет-эквайринг. И в итоге у нас увеличился поток как крупных игроков, так и малого бизнеса.

— Рост бизнеса — это же еще и поддержка клиентов, а в пандемию нагрузка на контакт-центры банков возросла по другим причинам. Не было проблем с поддержкой?

— Если изначально все делать с расчетом на масштабирование, то проблем не будет. Например, для совсем небольшого бизнеса вообще не нужна поддержка: они сами регистрируются в личном кабинете, меняют настройки, проходят тестирование и начинают работать. Мы поддерживаем много конструкторов сайтов, включая 1С-Bitrix, Tilda, то есть наши эквайринговые модули там уже встроены. Там как конструктор: включаешь, собираешь — и у тебя появляется платежная форма, достаточно только пройти комплаенс в Тинькофф. Все это, учитывая идеально выстроенные процессы комплаенса, вполне укладывается в интервал от 30 минут до 2 часов.

— То есть для оперативного подключения приема платежей необходимо иметь сайт на платформе 1С-Bitrix и другой, с которой ваше решение совместимо?

— Сайт иметь в принципе обязательно. Можно генерить платежную ссылку в личном кабинете и отправлять ее покупателю — отлично работает. Поясню на примере. У меня рядом с домом есть овощная палатка, которая принадлежит Рае из Азербайджана. В 2020 году во время локдауна работа этой точки была фактически парализована: люди из дома выходить не хотели, наличных как потенциального источника заразы опасались, а платежного терминала в этой точке нет. Рая попросила помочь — подсказать, что можно сделать, я помог. В итоге теперь у Раи клиент по WhatsApp делает заказ, в ответ получает платежную ссылку, а после курьер привозит овощи-фрукты к дверям квартиры.

— Насколько сильная конкуренция за клиента среди эквайеров? Чувствуете, что вам прямо наступают на пятки и дышат в затылок?

— Конкуренция была и есть, в основном она идет за крупными клиентами, но в то же время не могу сказать, что нам кто-то дышит в затылок. Есть банки, которые сейчас пытаются зайти в крупные онлайн-магазины, но при напыле клиентов в пиковые часы или дни они просто не справляются с потоком платежей. Мы же натренировались благодаря AliExpress, когда в день глобальных распродаж в ноябре, который в Китае называется «день холостяка», трафик возрастал с 3–10 операций в секунду до 120. Мы долго придумывали, как этот трафик «размазывать», чтобы все работало как часы. Мы много вкладывали в инфраструктуру, чтобы добиться сегодняшнего результата. При этом на самом старте мы наступали на те же самые грабли, что многие банки сейчас. Но мы сразу осознали: если не сделать лучший по конверсии сервис, то в этот рынок лучше не идти.

— Как известно, крупный бизнес при взаимодействии с поставщиками за счет громадных объемов часто вынуждает их работать по минимальному прайсу с мизерной наценкой. На банки такие клиенты не давят, вынуждая давать минимальный тариф?

— Крупный бизнес может, я бы сказал — имеет право, манипулировать банком, перекидывая денежные потоки от одного эквайера на другого. Но даже такие игроки готовы платить больше, чтобы получить адекватный сервис и адаптированные под них решения по рыночным (а не демпинговым) ценам.

— Сейчас можно порой встретить, когда при оплате товара или услуги MCC-код, который присваивается в зависимости от типа бизнеса, не соответствует статусу заведения. От MCC-кода зависит и тариф за обработку платежей для торговой точки, и кэшбэк для покупателя. Например, в табачной палатке может отражаться MCC «Одежда и обувь». Правильно ли я понимаю, что происходит это из-за недобросовестного поведения отдельных банков-эквайеров, которые, подменяя категорию, могут предложить клиенту-магазину более низкий тариф? Это массовое явление?

— Сейчас это не массовое явление, хотя раньше оно было очень распространено. Активная позиция банков и жалобы в платежные системы помогли привести рынок в порядок. Причины несоответствия MCC могут быть разные: элементарная безалаберность кредитных организаций, когда просто не выполнены процедуры проверки, технические ошибки или смена вида деятельности у торговой точки. Часть банков могут использовать такие схемы умышленно, причем совсем не обязательно в пользу своих клиентов. Например, человек пришел в ресторан и заплатил картой с кэшбэком 5% в категории «Рестораны», а ему чек пробили с кодом MCC «Фастфуд», в котором тарифы и, соответственно, кэшбэк, ниже. Банк мог поста-

вить ресторану рыночный тариф (2,0–2,5%), но за счет неправильного MCC он снизил себестоимость для себя, увеличив свой заработок. В таких случаях банк-эмитент вынужден клиентам из своих денег компенсировать кэшбэк, а дальше уже разбираться с недобросовестным банком-эквайером. Но, повторюсь, такое встречается нечасто. — Есть мнение, что эквайринг в банке будет успешным лишь в случае, когда у банка есть готовые предложения, учитывающие специфику той или иной отрасли. У вас, насколько я знаю, есть такие решения, например для ломбардов. Почему отраслевая специфика так важна? — Это явление породило конкуренцию, потому что с некоторыми игроками сложно бороться в лоб. Когда конверсия выше, но сервис в основном одинаковый, эквайер делает нишевые решения и завоевывает тем самым рынок. Мы делали решения для финансового рынка: МФО, банков, страховых компаний, а еще, например, для таксопарков, сферы ЖКХ и т. д. Но самый яркий пример — классифайд. Мы, наверно, единственные на рынке, кто сделал нормальный сервис «Безопасная сделка» для P2P-покупок, в частности его использует «Авито». Когда продавец и покупатель — физические лица, как обеим сторонам сделки обезопасить себя от возможных мошенничеств? Мы делаем так: при покупке товара через «Безопасную сделку» деньги удерживаются и переводятся на специальный счет, а потом, когда пользователь получает продукт и помечает это на сайте, продавцу поступает оплата. Если что-то пошло не так, клиент может вернуть деньги.

В эпоху перемен

— Если банк нарастил клиентскую базу по интернет-эквайрингу во время ограничения комиссий на уровне 1%, то не было ли оттока клиентов после того, как ЦБ снял ограничения? Ваши тарифы все же не самые низкие на рынке...

— Честно говоря, были опасения, что нам станет сложнее конкурировать, когда комиссии по эквайрингу станут опять рыночными — у нас тариф не самый низкий. Мы не демпингуем, это наша принципиальная позиция. Когда ЦБ вернул комиссии, мы не увидели оттока. Клиент говорит: у вас выше конверсия и больше способов оплаты, у другого эквайера я плачу меньше, но теряю клиентов, вам же я плачу за то, чтобы клиент не потерялся в процессе оплаты. При этом наши тарифы нельзя назвать высокими — они средние по рынку, так что рыночные комиссии плюс высокая конверсия и хорошая поддержка оказались вполне конкурентны.

Честная высокая конверсия позволяет нам работать с такими клиентами, как Ozon, Wildberries, которые нас просто сравнили с другими игроками. Мы же никогда не говорим: отказывайтесь от своего эквайера и бегите к нам. Мы говорим: попробуйте, пустите на нас небольшой поток. — События февраля 2022 года серьезно изменили нашу жизнь во многих сферах. Повлияли ли они на рынок интернет-эквайринга и каким образом?

— Конечно, повлияли. В первую очередь мы лишились операций по иностранным картам, но их было немного — около 1%. В то же время в отдельных нишах их доля доходила до 15% и 30%. Например, в сегменте HoReCa. Был момент, когда рухнули логистические цепочки, пустели склады и покупатели решили повременить с покупками, в результате чего у многих просел оборот. Сейчас же создается впечатление, что все к новым реалиям более или менее адаптировались. В итоге мы вернулись к прежним оборотам по интернет-эквайрингу и даже получили больше, чем было до февральских событий.

— А как повлияло на банки, торговые точки и конечных потребителей новое ограничение эквайринговых комиссий — с 18 апреля?

— На банки — ощутимо: им пришлось урезать кэшбэк, ведь он выплачивается из тех самых комиссий, которые и ограничили. Торговцы, получив большую выгоду для себя, покупателям никаких скидок не делали. Что касается граждан, то люди, конечно же, продолжали совершать покупки, но лишились своих бонусов. Поэтому мы приветствуем отмену ограничений с 31 августа и уже вернули кэшбэк на прежний уровень, чтобы мотивировать клиентов расплачиваться картой и развивать безналчные расчеты.

Интересно другое: развитием платежной инфраструктуры занимаются в основном банки, они тратят на это колоссальные деньги, в то время как, например, в Европе эквайринг делят торговые сети. И в этом случае они могут позволить себе низкую ставку за прием платежей.

— Есть ли шанс, что вскоре ритейлеры у нас начнут вкладываться в развитие собственного эквайринга?

— Не думаю, что это явление станет массовым. Свой эквайринг — это дорого, долго и сложно. Вопрос в том, сколько торговые сети готовы на это потратить и нужно ли это им сейчас. Еще один важный момент: необходимо сопровождать инфраструктуру, содержать команду и иметь резервы в банках. Поэтому эквайринг пока останется в банках, и в ближайшие несколько лет, по прогнозам экспертов, обороты по интернет-эквайрингу вырастут в три-четыре раза.

Беседовала
Вероника Никитина

банк

Дешевеющие депозиты и кредиты снова в цене

Первое полугодие нынешнего года выдалось бурным на рынке потребительских кредитов и депозитов: в начале весны ставки по ним рванули вверх вслед за рекордным уровнем ключевой ставки, затем начали быстро снижаться. Банкиры прогнозируют, что эта тенденция сохранится, хотя темпы замедлятся, причем ставки по кредитам будут снижаться медленнее, чем ставки по депозитам.

— ставка —

Депозитная аномалия

После того как Центробанк в начале года для предотвращения паники на финансовых рынках резко поднял ключевую ставку (с 28 февраля — 20% годовых вместо прежних 9,5%), столь же резко выросли ставки по банковским депозитам.

Стоит отметить, что 20% годовых — это рекордный уровень ключевой ставки за все время ее существования с осени 2013 года; предыдущий рекорд, 17% годовых, был установлен в середине декабря 2014-го. Предшественница ключевой ставки — ставка рефинансирования — в прошлом веке бывала и выше 100% годовых, однако в феврале 2003 года опустилась ниже 20% и больше не достигала этого уровня. При этом ставки по рублевым депозитам физлиц, согласно статистике ЦБ, в 2003-м были ниже 15% годовых, а на уровне 16% годовых депозиты на срок три-шесть месяцев находились последний раз в 2001-м, когда ставка рефинансирования Банка России в течение всего года составляла 25% годовых, а годовая инфляция была 19%.

В марте средневзвешенные ставки по самым популярным рублевым депозитам — на срок от трех до шести месяцев (на них приходится около 40% притока рублевых вкладов) — подскочили, по данным ЦБ, второе, до 19,76% годовых против 6,27% годовых в феврале, по вкладам на срок 6–12 месяцев выросли с 6,2% до 16,0% годовых. Причина очевидна: банкиры не только реагировали на рост стоимости денег на рынке, но и старались предотвратить отток средств клиентов. При этом, по-видимому, в среднесрочной перспективе они ожидали стабилизации ситуации: ставки по депозитам на срок один-три года выросли совсем немного — с 8,12% до 9,74% годовых.

Впрочем, ситуация довольно быстро стабилизировалась: в апреле начался приток средств граждан во вклады, по итогам месяца он составил 1,3 трлн руб., что практически полностью компенсировало отток февраля—марта (1,4 трлн руб.).

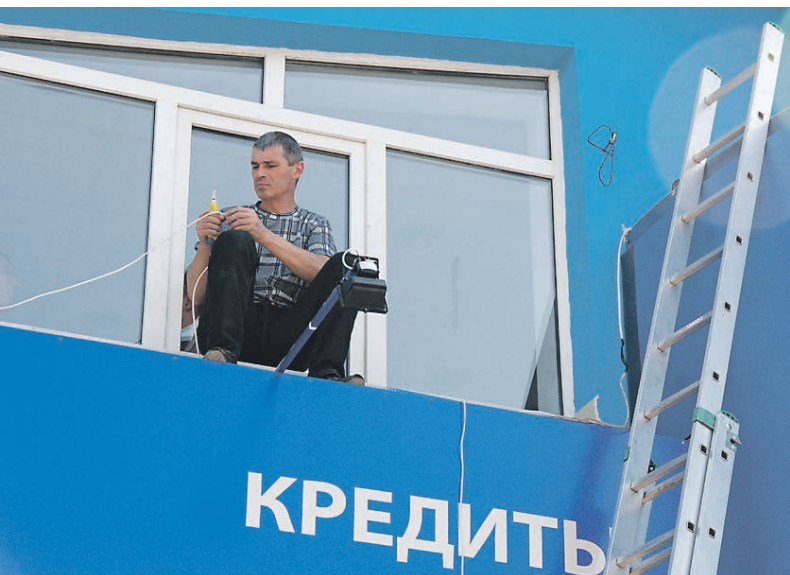
В мае—июле восстановление депозитной базы продолжилось, хотя гораздо меньшими темпами. Видно, что было связано как с приближением сезона отпусков, так и со сни-

жением ставок: в апреле Центробанк начал быстро снижать ключевую ставку, опустив ее с 11 апреля до 17%, с 4 и 27 мая — до 14% и 11% соответственно, а в середине июня вернув на февральский уровень 9,5% годовых. Еще одно резкое снижение, до 8% годовых, произошло в конце июля. Вслед за этим пошли вниз и ставки по рублевым вкладам: уже в апреле по депозитам на срок 3–6 месяцев средневзвешенные ставки снизились до 15,84% годовых, по депозитам на срок 6–12 месяцев — до 9,93%.

В дальнейшем тенденция сохранилась: на конец полугодия, в июле, ставки по депозитам на срок от полугода до года, по данным Банка России, составили 6,24% годовых, по более коротким вкладам, на срок три-шесть месяцев, — 6,45% годовых. Интересно, что ставки по депозитам на срок от трех месяцев до года в июле были примерно на 1,25 процентного пункта (п. п.) ниже докризисных февральских значений, тогда как по вкладам на срок один-три года — на 1,5 п. п. выше.

«Мы постоянно корректируем ставки по депозитам вслед за решениями регулятора по ключевой ставке и реакции рынка на изменения. Ставки по депозитам со сроком размещения до полугода по состоянию на 5 сентября в Росбанке превышают ставки периода середины февраля на 1%, притом что ключевая ставка сегодня ниже февральской на 0,5%», — рассказывает замдиректора департамента розничных клиентских решений и цифрового бизнеса Росбанка Лидия Каширина.

По мере стабилизации экономической ситуации регулятор продолжает снижение ключевой ставки, и

В ближайшем будущем снижение кредитных ставок продолжится

банки придерживаются курса на корректировку условий по сберегательным продуктам, отмечают в ВТБ. Исходя из наблюдаемой тенденции и курса ЦБ РФ на снижение ключевой ставки, банк прогнозирует уменьшение средних рыночных ставок по рублевым вкладам до 5,5–6,0%, по накопительным счетам ставки установятся на уровне около 5%, что четверть ниже значений марта—апреля, когда было открыто рекордное количество вкладов и накопительных счетов. «Перспектива дальнейшего снижения доходности депозитов, а также стабилизация экономики приводят к тому, что население все больше расширяет горизонт планирования и выбирает все более длинные вклады, чтобы зафиксировать текущие ставки до очередного снижения. Уже сейчас клиенты готовы размещать средства дольше чем на полгода, а в начале следующего года вкладчики на 1%, притом что ключевая ставка сегодня ниже февральской на 0,5%», — рассказывает эксперт ВТБ.

В дальнейшем доходность вкладов будет зависеть от размера ключевой ставки, а также от развития ситуации на финансовом рынке, полагает начальник управления депозитных продуктов МКБ Юлия Алек-

сеева. В первую очередь эти факторы влияют на изменение ставок по депозитам в рублях и валюте. «Сейчас мы отмечаем рост интереса клиентов к вкладам в рублях сроком на 3, 6, 12 и 18 месяцев. Средняя доходность таких продуктов на рынке превышает 7% годовых. Кроме того, мы намерены развивать валютные вклады в юанях, так как считаем, что это перспективный вариант диверсификации собственных сбережений и получения дохода с учетом развития партнерских отношений России и Китая», — рассказывает Юлия Алексеева.

Руководитель службы пассивов и комиссионных продуктов Почта-банка Геннадий Чаусов считает, что в сентябре сложились прекрасные условия для размещения средств, поскольку именно на сентябрь придутся значительные объемы планового завершения вкладов, открытых в марте на полгода (в тот период большинство вкладов привлекалось на шесть месяцев). «Многие банки сейчас активно продвигают промовклады с повышенными ставками, и мы советуем вкладчикам воспользоваться моментом и переложить накопления по выгодным ставкам, поскольку после сентября таких предложений уже не будет», — добавляет Геннадий Чаусов.

Кредитная пауза

На рынке кредитования физических лиц повышение ключевой ставки также вызвало рост стоимости кредитов. Сильнее и резче всего выросли средневзвешенные ставки по краткосрочным займам: по кредитам на срок один-три месяца они подскочили с февральских 18,03% годовых до 27,11% в марте.

Ставки по кредитам на срок 3–6 месяцев за тот же период выросли с 15,37% годовых до 19,0%, по кредитам на 6–12 месяцев — с 14,93% до 24,35%, на 1–3 года — с 14,16% до 19,64%. Ставки по кредитам на срок более трех лет даже немного упали — с 11,13% до 10,93%, но эти цифры едва ли можно считать показательными: в данном сегменте подавляющий объем выдач приходится на ипотеку, и они шли по ранее одобренным займам, в том числе в рамках льготных госпрограмм по ставкам, не связанным с рыночной стоимостью денег.

В апреле, несмотря на снижение ключевой ставки ЦБ, ставки по потребительным судам на срок свыше трех месяцев оставались примерно на мартовских уровнях, ставки по займам на срок один-три месяца опустились в район 20% годовых. «Пришла в себя» и ипотека, но с противоположным знаком: средневзвешенные ставки по кредитам на срок от трех лет выросли до 14,4% годовых с примерно 11% в первом квартале (что во многом объясняется изменением ставок по госпрограммам).

При этом впервые за многие годы начал скиматься портфель необеспеченных потребительских ссуд российских банков: в марте, по данным ЦБ, он сократился на 1,9%, в апреле — еще на 1,8%. Восстановление сегмента началось лишь летом, по итогам первых семи месяцев портфель необеспеченных потребительских ссуд сократился на 0,9%, но его восстановление, как отмечается в материалах ЦБ, идет «очень активно».

«После резкого повышения ключевой ставки банки вынуждены были пересмотреть условия по кредитам», — рассказывает руководитель службы кредитования Почта-банка Вячеслав Шаламов. — Тем не менее

спрос на кредитные деньги в первые две недели после повышения ключевой ставки, напротив, вырос из-за инфляционных ожиданий населения. Падение спроса во второй половине марта связано как со снижением доступности кредитов, так и со снижением потребительской активности в связи с реализовавшимися ограничениями по импорту товаров. В результате сочетания этих двух противоположных факторов число обращений за кредитами в марте сократилось лишь на 15% по сравнению с февральскими показателями.

При этом банкиры уверяют, что, несмотря на кризис, требования к заемщикам они не ужесточали. «В БСПБ требования к заемщикам сильно не менялись — мы в основном работаем с клиентами, о которых знаем почти все, поэтому подходы к рассмотрению заявок на кредиты у нас остались прежними, просто в связи с ростом ставок меньше клиентов могли получить кредит из-за роста нагрузки на платежеспособность», — рассказывает руководитель бизнеса потребительского кредитования ВТБ Андрей Афанасьев. — В части же ставок мы ориентируемся на ситуацию в экономике, ключевую ставку ЦБ, рыночную ситуацию и спрос». «Требования к заемщикам у нас не менялись», — говорят в ВТБ. Эксперты прогнозируют, что в дальнейшем ставки по кредитам продолжат падать. «До конца года ставки будут снижаться, до каких пределов — пока не ясно, но уже сейчас клиенты могут получить кредиты на уровне, близком к значениям прошлого года», — говорит Андрей Афанасьев. — В нашем банке ставка зависит не от срочности кредита, а от суммы и качества клиента, для всех рассчитываются индивидуальные условия». Активное снижение ключевой ставки Банком России в последние месяцы повлияло на поведение потребителей и привело к росту активности на кредитном рынке; ставки по кредитам наличными сейчас практически вернулись на уровень февраля, говорят в банке. Дальнейшая стабилизация экономической ситуации, возможное снижение ключевой ставки и улучшение условий по кредитам со стороны крупнейших банков приведут к снижению ставок до конца года, прогнозируют в ВТБ.

Вячеслав Шаламов отмечает: «Главной движущей силой роста кредитования остается снижение ставок, что стимулирует отложенный с весны спрос. Уровень реально одобряемых процентных ставок серьезно снизился, поэтому сейчас отличное время, чтобы осуществить долгожданную покупку. Снижение ставок мотивирует потребителей более активно пользоваться займами на крупные покупки, которые с весны этого года они откладывали на более поздний период».

Петр Рушайло

Банки России*. Основные показатели по состоянию на 1 января 2022 года. (Продолжение на стр. 17)

Таблица подготовлена «Интерфакс-Ц3А» специально для «Ъ».

№	Банк	Город	Рег. №	Активы	Темпы прироста активов (%)	Собственный капитал	№	Прирост капитала	Чистая прибыль	№	Средства физлиц	№	Изм. (%)	Кредиты НБС-нетто	Изм. (%)	Кредиты физлицам	№	Изм. (%)
1	Сбербанк России	Москва	1481	38284171	14,8	5157643	1	8,8	1237067,5	1	16834540	1	9,1	26340760	18,2	10664388	1	25,9
2	ВТБ	Санкт-Петербург	1000	19361209	16,3	1802071	2	7,2	242569,9	2	5664686	2	15,5	11665704	10,3	4190445	2	28,1
3	Газпромбанк	Москва	354	8707267	14,6	859965	3	10,4	90984,6	4	1596041	4	11,2	5575733	13,7	70161	4	6,9
4	Альфа-банк	Москва	1326	5612247	22,8	760153	4	34,1	133920,7	3	1889361	3	29,7	3639529	24,9	1300889	3	47,2
5	Россельхозбанк	Москва	3349	4187204	8,2	522318	5	0,0	6506,8	26	1476817	5	13,0	2793477	6,0	607938	6	9,5
6	Промсвязьбанк	Москва	3251	4045254	48,8	348322	7	28,4	22697,3	11	580079	9	15,8	2154239	3,9	454410	10	32,9
7	Московский кредитный банк	Москва	1978	3434659	17,1	339294	8	12,8	27205,9	10	538466	11	10,3	2637300	16,5	179122	17	31,0
8	«ФК Открытие»	Москва	2209	3217867	22,8	375757	6	11,9	85110,4	5	1035396	6	8,1	1864299	25,5	577783	7	25,7
9	Совкомбанк	Кострома	963	2046787	38,5	236195	9	13,4	45788,2	8	538727	10	17,4	1169054	79,4	574615	8	73,2
10	Райффайзенбанк	Москва	3292	1602071	9,9	184745	13	-2,4	38667,3	9	674358	8	8,3	975932	18,5	366600	12	14,5
11	Росбанк	Москва	2272	1579301	14,5	208628	11	21,8	20703,2	12	332832	14	11,6	884842	36,0	560586	9	50,6
12	«Россия»	Санкт-Петербург	328	1306772	27,1	114323	17	25,5	11519,6	18	176798	19	23,4	585893	19,3	46907	40	40,9
13	Тинькофф-банк	Москва	2673	1277764	53,8	204595	12	68,6	52405,4	6	690300	7	50,5	584631	57,6	621996	5	50,7
14	Юниредин-банк	Москва	1	1214742	-4,3	211266	10	1,2	15056,4	16	284665	17	8,1	655227	4,4	155860	19	-1,3
15	ВБРР	Москва	3287	1210952	22,0	149643	14	3,2	9436,9	19	142521	24	40,6	515722	19,7	54358	36	30,9
16	ДОМ.РФ	Москва	2312	912943	82,8	120930	16	40,3	15451,4	14	336691	13	156,4	608892	87,2	238444	13	43,5
17	«Санкт-Петербург»	Санкт-Петербург	436	795127	8,8	97003	18	11,7	18190,3	13	286447	15	9,6	482873	11,1	133246	22	19,6
18	СМП	Москва	3368	725739	32,9	55870	27	4,6	24812,5	45	285892	16	58,9	207538	28,6	33590	45	-4,6
19	Ситибанк	Москва	2557	705712	3,3	64414	24	5,7	9358,20	20	154672	22	-7,1	183049	2,1	48242	39	2,9
20	«Ак Барс»	Казань	2590	659841	10,4	76373	21	1,6	6318,0	27	114861	28	-7,2	291416	31,0	154972	20	74,1
21	Новомосбанк	Москва	2546	641965	15,3	68636	23	14,2	11608,7	17	46525	47	31,0	382583	1,2	11337	63	81,4
22	«Уралсиб»	Москва	2275	534904	4,1	71200	22	14,7	15309,7	15	163398	21	-5,6	291330	25,6	206458	15	21,1
23	БМ-банк	Москва	2748	508047	10,2	133081	15	83,8	7096,3	24	6575	106	—	70140	399,8	3143	93	—
24	Почта-банк	Москва	650	488116	2,4	84122	20	-15,1	3054,2	38	351577	12	-5,5	379385	-2,0	453285	11	0,4
25	Мособлбанк	Москва	1751	472358	27,2	-136045	327	—	-2792,0	326	66493	37	-7,6	98098	1,0	8189	70	43,0
26	«Пересвет»	Москва	2110	358915	9,0	89265	19	0,9	78015,2	22	884	201	-20,3	223089	-6,8	2620	98	-25,8
27	РНКБ	Симферополь	1354	334804	14,1	59624	25	7,0	66274,2	25	153599	23	22,5	195715	12,5	93920	27	38,0
28	УБРР	Екатеринбург	429	320151	15,6	18885	51	5,4	1007,0	72	169532	20	1,4	65875	-1,1	27490	47	43,4
29	«Траст»	Москва	3279	317180	-40,7	-1468029	328	—	52094,5	7	127	272	-12,0	162039	-48,0	15799	58	124,6
30	ХКФ-банк	Москва	316	300049	33,9	57979	26	-0,6	7244,6	23	186319	18	36,3	215334	29,5	220557	14	26,7
31	МТС-банк	Москва	2268	293791	33,8	54090	28	42,9	6141,1	28	115429	27	9,3	219849	67,3	206175	16	74,4
32	«Зенит»	Москва	3255	253127	12,8	369896	29	2,2	3423,7	36	93297	31	-6,6	140890	27,2	56672	34	19,8
33	Абсолют-банк	Москва	2306	249559	1,3	32802	32	6,7	4610,3	30	109555	29	1,0	153960	20,0	109771	24	29,6
34	«Русский стандарт»	Москва	2289	237642	-6,8	28721	37	-19,7	-1969,1	324	135939	25	-7,6	94784	2,2	145690	21	11,2
35	Миллб	Москва	912	237116	-10,5	-10935	324	—	-16570,7	328	127544	26	-15,6	81618	3,3	40732	42	43,7
36	Россиинвестбанк	Москва	2790	210367	15,2	32742	33	7,1	3964,7	34	0	300	—	108910	29,7	0	300	—
37	Транскапиталбанк	Москва	2210	208149	9,3	26585	40	7,5	4071,3	33	72947	34	-5,6	80348	16,7	26111	53	47,8
38	Инвесторбанк	Москва	2763	177851	6,3	-13273	325	—	1283,6	64	52948	44	-1,0	77687	1,1	47108	41	377,3
39	Сетелем-банк	Москва	2168	174574	16,2	28850	36	13,9	2788,6	40	5117	115	6,8	164579	23,1	168669	18	19,0
40	ВУЗ-банк	Екатеринбург	1557	170165	17,4	-7282	323	—	638,0	97	11020	86	-22,0	137078	30,5	54998	35	1037,0
41	Экспобанк	Москва	2998	167190	61,5	24644	42	44,8	1034,0	70	70445	36	36,8	97186	39,0	48350	38	59,6
42	Росгосстрах-банк	Москва	3073	152338	77,9	21574	44	32,5	-2674,0	325	27623	61	20,8	121468	79,5	101356	25	92,0
43	«Ренессанс Кредит»	Москва	3354	151681	7,1	27161	38	-8,1	3591,7	35	99598	30	3,0	116009	12,0	132305	23	6,0
44	Металлинвестбанк	Москва	2440	148498	25,1	21101	45	33,1	2035,4	50	66469	38	22,7	78314	21,2	27198	49	2,1
45	ОТП-банк	Москва	2766	148497	7,5	32879	31	-3,3	3065,9	37	56255	43	-7,9	108572	27,5	95297	26	18,0
46	«Таврический»	Санкт-Петербург	2304	143038	26,3	20204	48	9,8	230,9	134	47338	46	12,9	45790	-1,9	1077	116	79,7
47	«Аверс»	Казань	415	142964	17,6	25224	41	1,7	2115,7	48	63280	42	80,1	12148	-3,8	4850	81	-3,1
48	Локо-банк	Москва	2707	133006	-12,6	20391	47	10,3	2918,3	39	64414	39	11,6	582620	24,4	56712	33	23,5
49	«Авангард»	Москва	2879	149441	1,8	20935	46	1,2	4185,9	31	35769	52	-2,0	16977	-41,6	2670	97	-0,8

Конструктивная помощь

Полгода действия западных санкций и существенные ограничения как импорта, так и экспорта продукции серьезно сказались на работе российской промышленности. Государство готово активно поддерживать предприятия, но для реализации предлагаемых мер необходима помощь банков. Чтобы поддержка была эффективной, по мнению одного из ключевых игроков сектора — Новикомбанка, она должна быть комплексной и индивидуальной для каждой отдельной компании.

— кооперация —

Новые вызовы

В августе российские компании ухудшили оценку объемов своего производства, свидетельствует мониторинг предприятий, проведенный ЦБ РФ. Регулятор отмечает, что помимо действия экспортных ограничений основными рисками компании называют медленное и недостаточное замещение импорта ряда видов сырья и оборудования.

Еще одним ключевым фактором, влияющим на показатели промышленных отраслей, в Минпромторге называют падение экспорта на фоне закрытия зарубежных рынков. Это, по прогнозу министерства, приведет к снижению объемов по наиболее емким отраслям, среди которых металлургия, химический и лесопромышленный комплексы. В целом по году даже с учетом ощутимого роста в оборонном секторе производство по обрабатывающей промышленности может сократиться на 6%, прогнозировал глава министерства, вице-премьер Денис Мантуров.

При этом глава Минпромторга подчеркивал, что важнее не статистические данные, а задачи, которые стоят перед промышленностью в целом. Прежде всего это обеспечение технологического суверенитета. Независимость в таких приоритетных для государства отраслях, как авиостроение, судостроение и радиоэлектронный комплекс, является одной из стратегических целей, поставленных перед промышленностью президентом РФ.

О важности государственной поддержки на пути к этим ориентирам говорил и премьер-министр Михаил Мишустин. По его мнению, российские власти должны внимательно следить за динамикой в промышленности, чтобы при необходимости точно оказывать помощь бизнесу, чтобы тот мог как продолжать реализацию начатых инвестиционных программ, так и запускать новые проекты. Глава правительства напоминал, что введенные против России западные санкции нарушили сложившуюся за многие годы промышленную кооперацию, разорвали логистические и производственные цепочки. Среди ключевых мер поддержки компаний премьер-министр назвал программу промышленной ипотеки (предполагает

ют ставку в 3% для инновационных технологических компаний и 5% для иных заемщиков), расширение поддержки технопарков и промышленных кластеров, а также активное применение механизма государственно-частного партнерства.

Все эти меры нереализуемы без участия еще одной стороны — российских банков, которым на фоне санкций пришлось взять на себя дополнительную нагрузку в виде доли рынка, которую ранее занимали иностранные финансовые организации. Партнерство банков и компаний стало залогом реализации новых капиталоемких проектов, для которых необходимы значительные инвестиции и финансирование на доступных условиях. Одним из ключевых игроков в сфере поддержки промышленности в России является дочерний банк госкорпорации «Ростех» — Новикомбанк.

«Банк давно работает с проектами предприятий промышленности. Задачи предприятий — это и наши задачи. Мы обеспечивали промышленность доступным финансированием ранее и продолжаем делать это сейчас, несмотря ни на какие санкции и прочие ограничения. Это наша миссия, мы от нее не отступимся! Да, есть сложности, не отрицаем, но есть и новые возможности — как у нас, так и у предприятий», — отмечает председатель правления Новикомбанка, куратор Воронежского отделения Союза машиностроителей России Елена Георгиева.

Рука помощи

По ее словам, особенно российская промышленность нуждалась в помощи в период экономического шока, когда значение ключевой ставки Банка России увеличилось более чем в два раза по сравнению с прежним уровнем — до 20%. Тогда, отмечает топ-менеджер, рынок кредитования был практически парализован, а его участники оказались в ситуации стратегической неопределенности. Особенно серьезные риски возникли у высокотехнологичных и системнообразующих организаций, а также предприятий оборонно-промышленного комплекса, бесперебойность деятельности которых является основой национальной экономики и безопасности. То есть, с одной стороны, компании не могли массово остановить свою деятельность, а

Разработка и производство первого отечественного среднемагистрального самолета MC-21 финансируется при участии Новикомбанка

с другой — было невозможно работать с учетом неподъемных для бизнеса ставок кредитования.

В этой ситуации Новикомбанк с одобрения «Ростеха» и при его поддержке заморозил для своих ключевых клиентов — высокотехнологичных предприятий базовые ставки с марта по май без применения мораториев и отсрочек. «Можно сказать, что наши клиенты не заметили роста ключевой ставки, так как их процентные расходы не изменились. В свою очередь, банк отказался от части собственного дохода, решив, что интересы предприятий сейчас важнее его интересов», — отметила госпожа Георгиева. Она напоминает, что, несмотря на достаточно быструю стабилизацию ситуации в экономике благодаря оперативным действиям правительства и Центробанка, а также возвращению ставок на докризисный уровень, санкционное давление продолжается. И это по-прежнему делает невозможным привлечение иностранного капитала.

Поэтому Новикомбанк участвует в реализации антикризисных механизмов, запущенных профильными министерствами. Прежде всего речь идет о программах льготного кредитования системнообразующих организаций в приоритетных отраслях экономики. Промышленные предприятия могли воспользоваться такой возможностью через Минпромторг в рамках постановления правительства №393 от 17 марта 2022 года, предполагающего возмещение российским банкам недополученных ими доходов по кредитам, выданным системнообразующим организациям промышленности и торговли.

«Работа по нему велась буквально онлайн. Руководство ведомства было на связи и с банками, и с предприятиями буквально в режиме 24/7. Новикомбанк также был активным участником этого процесса, вносил свои предложения при разработке правил, которые в том числе позволили расширить круг получателей льготных средств. В результате системнообразующие предприятия оперативно получили кредиты по льготной ставке на цели поддержания текущей деятельности. Это был очень своевременный и высоковолевопробованный механизм», — отмечает Елена Георгиева.

Смотреть в корень

Когда ситуация на рынке стабилизировалась, а угроза остановки ключевых предприятий промышленного сектора была ликвидирована, встал вопрос о необходимости реализации новых инвестиционных проектов, которые в обозримом будущем могли бы обеспечить массовое производство импортозамещающей продукции. Сделать это в условиях ухода иностранных технологий невозможно без новых разработок, то есть без финансирования НИОКР. Отсутствие средств на первичные исследования и тестирование новой продукции в России традиционно является одной из наиболее острых проблем, о которой говорят не только небольшие производители, но и крупнейшие национальные игроки, такие как НОВАТЭК и СИБУР.

В Новикомбанке признают, что в РФ мало кредитных организаций, которые финансируют эту важную, но весьма рискованную с банковской точки зрения стадию проекта. «НИОКР — это двойная нагрузка на капитал из-за максимальных требований регулятора, сложности с контролем реализации проекта и прочих банковских тонкостей. По сути, это

венчурное финансирование, когда кредитор просто должен поверить в идею компании и принять на себя риски. Но все же, обсудив вопрос с нашим акционером, мы решили, что Новикомбанк должен помочь», — поясняет глава правления банка.

Первым шагом в этом направлении стало оперативное предоставление льготных банковских гарантий кооперации крупнейшего производителя гражданских самолетов — корпорации «Иркут», которая разработала первый полностью отечественный среднемагистральный узкофюзеляжный самолет MC-21. Сейчас идет его финальная доработка для выпуска в серию. Причем банк финансирует не только головного исполнителя, но и всю цепочку его кооперации, а также все этапы разработки: от НИОКР до производства запчастей и комплектующих (например, двигателя ПД-14), проведения летных и наземных испытаний, серийного производства. «Но, конечно, только гарантий недостаточно, поэтому мы разрабатываем собственную программу льготного кредитования НИОКР за счет средств банка. Очень скоро наши предприятия смогут ей воспользоваться», — подчеркивает Елена Георгиева. Но, так как финансовые возможности банка лимитированы, он решил сосредоточиться на поддержке авиаотрасли, которая занимает существенную долю в портфеле Новикомбанка. Для более широкого охвата промышленности, по мнению госпожи Георгиевой, необходимо на государственном уровне разработать программу льготного кредитования НИОКР предприятий технологически приоритетных отраслей.

Финансовый конструктор

Системный подход принципиально важен и в других направлениях его деятельности, подчеркивают в Нови-

комбанке. В прошлом году банк презентовал новый алгоритм взаимодействия, где он выступает как «генеральный конструктор» комплексного предложения, предусматривающего интеграцию в сделку наиболее подходящих мер господдержки, а также банковское сопровождение проекта на всех этапах реализации. В банке считают, что такая схема финансирования — это реальная возможность повысить экономику проекта и снизить риски. «Каждую заявку, поступающую в банк, наши специалисты проверяют на возможность интеграции той или иной меры господдержки. И речь не только про льготные кредиты, где банки являются непосредственными участниками. Мы также анализируем и прямые субсидии, и релевантность сделки механизмам, гарантирующим инвесторам стабилизацию ведения деятельности, такие как СПИК, СЗПК, офсетные контракты, а также не забываем и про региональные меры поддержки», — поясняет Елена Георгиева.

Особенно эффективной такая интеграция становится благодаря тому, что Новикомбанк является уполномоченным банком по реализации всех ключевых программ льготного кредитования промышленности, в рамках которых предприятия получают кредиты по ставке существенно ниже рыночной. Наиболее востребованными механизмами льготного кредитования промышленности эксперты Новикомбанка называют 26-е постановление правительства о льготном кредитовании проектов диверсификации, 191-е и 805-е постановления, направленные на поддержку экспорта и импорта, постановление №1598 по поддержке внедрения отечественного ПО, а также постановление №2438 о льготном кредитовании на цели досрочного завершения государственных или муниципальных контрактов.

Комплексный алгоритм, по мнению госпожи Георгиевой, в новой экономической ситуации не только остался актуальным, но и стал критически необходимым. «Сейчас для обеспечения технологического суверенитета необходимо запустить много новых проектов развития со стадии идеи. И наш подход максимально подходит для работы именно с такими проектами», — сообщила она.

При этом поддержка банка распространяется не только на крупнейшие российские компании, но и на сегмент малого и среднего бизнеса. Для таких промышленных предприятий, участвующих в закупочной деятельности, действует программа начисления повышенных процентов на остаток судной задолженности. Эффект от нее на первый взгляд невелик, но для субъектов малого и среднего предпринимательства дополнительный доход в 2 млн руб. на каждой закупке в 100 млн руб. весьма значителен, отмечают в Новикомбанке.

Ольга Матвеева

Банк России*. Основные показатели по состоянию на 1 января 2022 года. (Продолжение на стр. 18)																	Таблица подготовлена «Интерфакс-Ц3А» специально для „Ъ“									
№	Банк	Город	Рег. №	Активы	Темпы прироста активов (%)	Собственный капитал	№	Прирост капитала (%)	Чистая прибыль	№	Средства физлиц	№	Изм. (%)	Кредиты НБС-нетто	Изм. (%)	Кредиты физлицам	№	Изм. (%)								
98	Дальневосточный банк	Владивосток	843	43616	9,5	9818	83	7,2	980,9	75	14123	76	-5,3	20261	11,9	6905	74	-4,6								
99	Голдман Сэкс Банк	Москва	3490	48102	-14,4	8521	91	36,3	2231,1	47	0	300	—	241	—	0	300	—								
100	МС-банк РУС	Москва	2789	41730	25,6	4650	116	7,4	666,9	95	542	223	-4,9	31154	12,6	27300	48	4,6								
101	Энерготрансбанк	Калининград	1307	46168	6,7	5816	105	4,3	279,4	128	9868	91	8,8	11732	28,7	2687	96	15,0								
102	«Приморье»	Владивосток	3001	40267	14,2	3698	133	17,2	721,6	92	21620	63	-8,7	17017	74,9	1747	114	33,2								
103	Кредит Урал банк	Магнитогорск	2584	33566	4,6	5310	110	1,6	377,4	118	26304	62	9,3	17748	16,6	13870	61	15,1								
104	Фонбизбанк-банк Рус	Москва	3500	39147	-25,2	16967	59	11,1	1420,2	61	0	300	—	34308	-19,9	28813	46	-19,2								
105	Интерпрогрессбанк	Москва	600	36703	-1,7	4344	119	-14,4	925,3	79	19208	69	-5,0	17296	-2,0	1994	112	4,4								
106	«Кредит Сивос» (Москва)	Москва	2494	36545	69,8	15086	64	4,5	1093,0	67	0	296	-6,9	32	-4,5	0	300	—								
107	Татсоцбанк	Казань	480	35889	3,3	9789	85	7,9	877,6	81	5745	110	-16,8	13679	23,6	4204	84	34,2								
108	Модульбанк	Кострома	1927	35500	23,7	4016	124	29,7	2090,5	49	40	282	10,9	1764	42,3	70	240	180,8								
109	Мерседес-Бенц Банк Рус	Москва	3473	35461	20,5	5033	112	39,2	609,3	98	0	300	—	26337	13,6	27115	51	13,2								
110	Ланта-банк	Москва	1920	34796	9,3	2387	149	3,7	89,0	169	16350	71	5,7	7265	22,6	939	138	2,3								
111	НС-банк	Москва	3124	33243	2,3	5662	107	-2,4	56,7	192	13270	79	-9,6	8967	4,1	1118	133	-7,9								
112	Ури-банк	Москва	3479	32921	26,0	3684	134	13,6	871,7	83	313	244	37,0	9354	31,6	12	280	-56,1								
113	«Национальный стандарт»	Москва	3421	31408	1,5	9029	89	-9,4	483,3	110	11050	85	-6,2	19377	13,4	319	177	-26,9								
114	Илбанк	Москва	1829	31364	55,9	4675	115	63,3	-160,5	309	11826	82	-19,2	11431	47,3	1129	132	22,5								
115	Алмазэргишбанк	Якутск	2602	31223	7,4	4565	117	-1,5	269,3	129	17353	70	3,0	20988	13,8	8011	71	16,6								
116	Балтийнебанк	Санкт-Петербург	3176	30064	-29,2	-1721	326	—	-267,9	314	1604	105	-52,7	13066	-49,1	4091	86	-76,0								
117	Быстробанк	Ижевск	1745	28956	-15,2	3806	129	-10,1	1351,8	62	21315	64	-7,7	19169	-0,5	21057	55	3,4								
118	«Хлынов»	Киров	254	28408	7,4	4184	120	7,0	579,1	103	14611	73	3,7	17115	8,9	8236	68	16,1								
119	Написис-банк	Москва	3390	27919	-4,8	6255	101	2,7	-50,9	297	0	300	—	18954	-6,3	0	300	—								
120	НБД-банк	Новый Новгород	1966	27285	13,7	5758	106	9,8	873,4	82	14497	74	15,4	14638	24,3	279	184	-10,9								
121	«Денисбанк Москва»	Москва	3330	25398	5,0	6901	98	9,0	831,8	86	270	253	9,8	14050	-3,0	0	299	-90,7								
122	Росдорбанк	Москва	1573	24744	3,3	3394	135	13,8	303,1	126	11643	84	26,8	15942	20,5	885	141	-18,4								
123	«РЕСО Кредит»	Москва	3450	24531	33,0	3983	125	5,6	118,2	160	1651	173	-53,4	45	179,4	13	279	-37,9								
124	Квант Мобайл Банк	Москва	1189	24237	-12,9	4364	118	45,1	591,5	101	12215	80	-21,9	16711	-20,1	17960	57	-16,6								
125	Экономбанк	Саратов	1319	24053	6,6	-1048	321	—	254,7	130	14468	75	-2,6	7355	-1,0	532	157	-17,7								
126	Эс-Би-Ай Банк	Москва	3185	23467	49,1	6113	103	-2,7	-468,6	319	6060	107	34,6	17100	75,9	1528	117	-39,2								
127	Аиолбанк	Набережные Челны	2587	22735	-5,9	5555	108	7,2	453,5	112	10903	87	-2,2	9601	22,6	1244	128	-5,6								
128	«Уральский финансовый дом»	Пермь	249	22128	-3,4	3250	137	17,6	460,3	111	13558	77	-9,6	10537	-4,4	7582	73	2,5								
129	Джей энд Ти Банк	Москва	3061	21439	5,2	7656	95	6,8	336,4	125	9247	94	9,5	6804	-18,0	683	150	7,5								
130	Москоммерцбанк	Москва	3365	21203	-5,1	8825	90	-4,2	174,6	143	7842	100	-4,5	11587	30,6	7601	72	237,2								
131	Улеметбанк	Челябинск	2997	21145	185,8	1413	184	5,4	90,6	167	3535	137	-5,4	1977	-7,5	631	152	-14,8								
132	Чайна Констракшн Банк	Москва	3515	20584	-15,9	6427	100	-0,9	25,6	225	273	251	-8,8	6336	-18,7	239	192	3,6								
133	Норвик-банк	Киров	902	20550	18,2	1961	163	5,7	211,1	138	13305	78	16,9	9089	45,0	8948	66	90,7								
134	«Ацелит»	Новосибирск	567	20499	5,3	2969	142	6,4	349,9	124	8904	96	-6,0	12345	25,1	2500	101	11,1								
135	Зираат-банк	Москва	2559	20335	112,3	3767	132	14,8	446,0	115	1680	107	28,2	7068	41,7	41	258	-13,5								
136	Энергобанк	Казань	67	20244	10,6	6253	102	9,7	1015,9	71	5698	111	-7,8	13891	25,1	357	91	22,6								
137	Примо-Внешторгбанк	Рязань	212	19998	19,8	1760	168	17,6	448,3	114	10716	88	11,2	10659	42,0	1895	113	19,0								
138	Бест Эффортс Банк	Москва	435	19945	193,8	2102	157	37,3	529,0	105	19	288	-36,5	96	23,4	2	297	-63,6								
139	НК-банк	Москва	2755	19863	15,6	3105	141	-1,4	-9,0	285	8837	97	6,1	7299	13,5	2394	103	-1,6								
140	«Агропромкредит»	Москва	2880	19651	-1,5	2681	145	15,5	373,4	120	9504	93	-22,1	6511	0,8	639	151	-25,7								
141	Реалст-банк	Москва	1067	18816	11,3	4077	123	-1,5	496,4	108	7030	105	26,6	9623	-8,9	4573	82	-6,6								
142	Кошелев-банк	Самара	3300	18723	-2,5	2017	161	0,1	199,3	141	12183	81	-1,4	9077	23,0	3266	92	1,4								
143	Тольяттинбанк	Тольятти	2507	17416	15,2	9083	88	72,8	4182,9	32	1166	188	-1,1	1832	-2,5	760	144	-13,0								
144	Алеф-банк	Москва	2119	16778	2,2	5223	111	12,2	451,9	113	5894	109	-10,7	6305	26,7	1329	125	161,2								
145	«Александровский»	Санкт-Петербург	53	16668	-11,0	2085	158	-7,8	61,8	189	7501	102	-9,8	6105	-11,6	991	136	-12,8								
146	Морской банк	Москва	77	16635	-13,4	2479	147	24,1	105,6	161	5511	113	6,4	9026	5,6	16	275	-40,5								
147	Илбанк	Москва	2867	16175	34,8	6048	104	-0,4	144,2	151	2107	159	1,8	9812	40,2	94	226	-16,1								
148	«Оренбург»	Оренбург	3269	15801	-4,4	3237	138	1,4	67,6	180	9686	92	-3,1	10433	17,2	6228	77	6,8								
149	БКСФ-банк	Москва	3138	14525	15,3	2278	150	-4,9	136,8	153	10636	89	18,7	10586	38,1	10409	64	74,3								
150	«Консервативный» КБ	Астрахань	1087	14226	-30,2	1445	182	-1,9	20,3	234	575	219	3,9	37	7,9	16	276	22,3								
151	«Пойдим»	Москва	2534	14200	-0,5	4183	121	1,4	1168,1	106	9100	95	-7,3	10622	2,8	13967	60	17,4								
152	НРБ	Москва	2170	14015	25,2	4814	113	-6,7	-460,2	318	1046	194	-38,6	2176	-49,8	432	169	-49,7								
153	Руснарбанк	Москва	3403	13962	2,7	3777	131	21,3	644,1	96	4239	128	14,3	8884	10,1	8230	69	64,0								
154	Нико-банк	Оренбург	702	13905	2,3	2037	160	0,2	166,6	145	8596	98	-2,1	8472	6,2	3824	89	5,0								
155	Датбанк	Ижевск	646	13657	2,7	1546	179	9,4	154,6	146	7992	99	-2,0	7793	27,9	2241	107	16,6								
156	«Развитие-Столица»	Москва	3013	13588	-15,8	3815	128	-2,2	502,5	107	1625	174	-8,3	6590	14,7	5350	79	30,3								
157	«Рашд»	Москва	2506	13351	14,2	1373	188	-3,5	-23,4	291	4388	126	-4,6	2290	49,2	454	166	3,1								
158	Промтрансбанк	Уфа	2638	13197	-2,6	1218	96	-2,0	364,7	122	5638	112	0,0	3109	10,4	2911	94	-0,7								
159	Саровскийнебанк	Саров	155	8048	130,80	3790	130	-53,2	491,4	109	2547	135	24,8	8368	793	-90,3	5	288	-99,9							
160	Русуниверсалбанк	Москва	3293	13031	-58,4	7349	96	1,4	227,5	135	434	232	-36,8	2143	49,3	10	283	150,1								
161	СКС	Москва	3224	12881	-18,1	1145	205	8,3	65,8	183	33	285	-22,2	2834	-51,4	0	300	—								
162	Банк Казани	Казань	778	12715	0,5	2065	159	-3,5	67,2	181	4948	117	0,0	7450	26,0	1711	115	32,2								
163	Автопортбанк	Москва	2716	12575	-28,6	3392	126	4,5	-292,4	316	506	228	-59,0	5383	102,1	2601	99	106,3								
164	Ю-Инвестбанк	Краснодар	2772	12469	2,3	1621	173	13,4	246,8	133	7249	103	-2,6	6632	13,9	2353	104	10,5								
165	«Форштадт»	Оренбург	3228	12147	-14,4	3330	137	6,2	567,1	104	5056	116	-22,0	62399	-2,8	4199	85	1,8								
166	Чайнасельхозбанк	Москва	3529	11733	-8,9	9503	86	-3,6	-71,8	303	0	300	—	3183	-14,0	0	300	—								
167	НИПБ	Москва	3077	11350	-16,7	2531	146	-8,8	-113,8	308	4947	118	-18,4	5013	-8,1	612	153	6,9								
168	«Чурум»	Южно-Сахалинск	2390	10509	-26,9	1723	170	-3,8	9,5	255	1982	164	-33,5	3245	40,0	383	175	230,4								
169	«МБА-Москва»	Москва	3395	10278	17,2	7325	97	1,0	74,0	175	179	264	43,9	895	72,9	63	244	-30,3								
170	«Ростфинанс»	Ростов-на-Дону	481	10249	56,2	1402	186	1,8	42,2	206	4548															

банк

Охота за наличкой

В конце зимы российская банковская система пережила шок, связанный с мощным оттоком наличных из банкоматов и касс отделений. Не все банки сумели быстро и эффективно решить проблему. Ряд игроков ввел комиссии за снятие наличных рублей, долларов и евро, что подорвало доверие клиентов к кредитным организациям. Сейчас, когда эмоции улеглись, можно проанализировать причины возникновения масштабного сбоя, а заодно понять, какие еще вызовы для платежного рынка могут появиться в ближайшее время.

— инструменты —

Тест на доверие

Спрос на наличность резко вырос 24 февраля после объявления о начале спецоперации на Украине. В тот день россияне вынесли из банков 111 млрд руб. На 25 февраля объем наличных в обращении вырос еще на 1,4 трлн руб., что стало абсолютным рекордом за всю историю наблюдений. Граждане, опасаясь резкого обесценения национальной валюты и перебоев в работе карт Visa и Mastercard, бросились к банкоматам, чтобы купить бытовую технику, мебель, гаджеты, вложиться в золото или «квадратные метры».

Население активно снимало средства с валютных счетов и вкладов. Ранее наличные купюры, отпечатанные ФРС и ЕЦБ, были проверенным антикризисным инструментом. Но попытки выйти в кэш нередко завершались неудачей. Во-первых, банкоматов, которые выдают валюту, гораздо меньше, чем обычных. И они очень быстро были опустошены. Во-вторых, многие крупные банки установили в отделениях лимит на выдачу валюты. Крупные суммы можно было получить только в кассах по записи. Чаше всего через неделю.

При этом проблем с наличкой у банков не было. На 1 февраля объем наличной иностранной валюты в кассах и банкоматах российских банков достиг \$16,8 млрд. В совокупности за два первых месяца года банки переместили в кассы и банкоматы иностранные банкноты на \$5,7 млрд. Такого резкого роста в абсолютном выражении не наблюдалось с марта 2014 года, когда к РФ присоединился Крым (\$8,9 млрд за месяц). Очевидно, что банки решили перестраховаться, желая ограничениями сбить повышенный спрос.

Особый ажиотаж наблюдался в Москве. Несмотря на то что инкассаторы перешли на работу в усиленном режиме, соцсети и финансовые форумы были завалены жалобами жителей столицы и Подмосковья на нехватку наличных. Банкиры, как могли, успокаивали встревоженных клиентов. В мобильных приложениях и на официальных сайтах кредитных организаций появились сообщения о том, что все системы полноценно работают и никаких проблем не ожидается. Но люди не верили.

Очереди в 30–50 человек к офисам кредитных организаций и банкоматам не становились короче — они то росли в часы пик, то уменьшались.

Игры с комиссиями

Панику у банкоматов удалось погасить только 9 марта. Объем наличных в обращении впервые с 21 февраля упал на 25 млрд руб., следует из данных Банка России. Привлечь деньги россиян помогли беспрецедентно высокие ставки по депозитам, считают аналитики Frank RG. 28 февраля Центробанк после введения санкций против его золотовалютных резервов повысил ключевую ставку с 9,5% до 20%. Вслед за этим банки начали увеличивать ставки по краткосрочным депозитам, в некоторых можно было открыть вклад со ставкой 24% годовых.

Позитивный эффект от этого решения регулятора оказался недолгим. Из-за обвала котировок рубля и российских фондовых индексов на Московской бирже граждане снова побежали к банкоматам. Но тут их ждала новая порция неприятных сюрпризов.

Желая удержать деньги населения на счетах и вкладах, многие банки ввели ограничения и комиссии на снятие рублей и валюты в банкоматах и офисах. Альфа-банк и Промсвязьбанк начали брать комиссию до 10% за снятие в кассах наличных рублей и валюты. На аналогичный шаг решился ВТБ, если средства на счете хранились меньше 40 дней. МКБ брал 10% за снятие валюты с вклада, рубли выдавались без комиссий и ограничений. «Авангард» ввел комиссию 5% за снятие валюты в эквиваленте менее 300 тыс. руб.

Пополнение наличными рублями касс и банкоматов (млрд руб.)			
	Динамика наличных, направляемых банками в кассы и банкоматы за день	Динамика наличных накопленным итогом	
21 февраля	–22,3	–22,3	
22 февраля	1,9	–20,4	
24 февраля	111,3	90,9	
25 февраля	1389,80	1480,70	
28 февраля	294,2	1774,90	
1 марта	314,5	2089,40	
2 марта	249,9	2339,30	
3 марта	211,1	2550,40	
4 марта	151,5	2701,90	
5 марта	122,1	2824	
9 марта	–25,4	2798,60	

Источник: ЦБ, Frank Media.

Количество банкоматов в России сокращается, несмотря на острую нужду в них в чрезвычайных обстоятельствах

(для более крупных сумм комиссия была выше). Газпромбанк взимал 1% за снятие денег, которые хранились в банке менее трех месяцев. «Открытие» брал 0,5% за обналичивание денег, пролежавших менее 14 дней. Росбанк вообще временно перестал выдавать валюту.

Однако ряд игроков отказался от неприятных для клиентов нововведений. «Сбер» установил нулевые тарифы за снятие наличных в отделениях. Не стали менять условия обналичивания Абсолют-банк и Почта-банк.

9 марта Центробанк на полгода ввел временный порядок работы банков с наличной валютой. Граждане, у которых были валютные счета или вклады в банках, могли снять с них только \$10 тыс. вне зависимости от валюты счета. Конвертация других валют в доллар США должна происходить по официальному курсу ЦБ на день выдачи, подчеркнул регулятор. Однако многие банки пропустили мимо ушей указание и установи-

ли при конвертации валют свой внутренний курс, который существенно отличался от курса Банка России.

11 марта многочисленные нарушения и жалобы граждан вынудили регулятора уточнить порядок проведения конвертации. ЦБ запретил банкам взимать комиссию с физлиц при выдаче долларов с вкладов или валютных счетов до 9 сентября. Кроме того, банкам запретили брать комиссию за конвертацию иностранных валют в доллар, если операция производится для последующей выдачи наличных долларов. Комиссии, которые банки получили, выдавая с 9 марта наличную валюту физлицам, они должны вернуть своим клиентам, указал ЦБ.

Через месяц регулятор сделал послабления: с 11 апреля он отменил требование к банкам ограничивать разницу курса покупки-продажи валюты (это не касалось юрлиц-импортеров). А с 18 апреля банкам разрешили продавать наличную валюту гражданам, но только ту, что поступила в кассы с 9 апреля. Эти решения открыли новые возможности для получения дополнительных комиссионных доходов.

Хитрые игры с валютными курсами при конвертации евро и фунтов в доллары и нервотрепка у банкоматов вынуждают признать: большинство банков ведут себя с клиентами по-джентльменски только в нормальной обстановке. Но стоит на горизонте появиться грозовой туче, как каждый — и банкир, и обладатель счетов — бросается спасать себя. Как говорится, ничего личного — просто бизнес.

Новые трудности

С началом делового сезона на платежном рынке обозначились новые угрозы. В конце лета во многих заведениях общепита, развлекательных центрах, несетевых магазинах возникли затруднения с оплатой банковскими картами. Клиентам вместо «пластика» настоятельно рекомендовали расплатиться за оказанные услуги наличными или онлайн-переводами через СБП. В том числе с помощью QR-кодов. В условиях сокращения доходов населения, а значит, и выручки, и ассортимента предприниматели пытались сэкономить на налогах и эквайринге. Сказались и ограничения в работе международных платежных систем Visa и Mastercard, которые убрали бонусы для малого и среднего бизнеса.

Рост спроса на кэш увеличил нагрузку на банкоматы, расположенные рядом с кафе, парикмахерскими, автомастерскими и магазинами у дома, «разлюбившими» банковские карты. Но терминалов в России больше не становится. Только за первые шесть месяцев года банки убрали около 10 тыс. терминалов. И дело не только в общем тренде на цифровизацию. Существенно подорожало техническое обслуживание банкомата-

тов, выпущенных за рубежом. К тому же из-за ухода иностранных вендоров поставки оборудования стали занимать гораздо больше времени.

Попытки ЦБ локализовать производство банкоматов в РФ пока вызывают скепсис. В середине сентября регулятор обнародовал «дорожную карту» по поставке на рынок российских АТМ. Первые образцы устройств для тестирования банки получают уже нынешней осенью, а серийные партии начнут выпускаться в первом квартале 2023 года. И, скорее всего, это будет похоже на «отверточную» сборку: корпус российский, а начинка импортная с разным уровнем локализации.

Параллельно крупные банки тестируют банкоматы китайского производства. В сентябре ВТБ установил в Москве первые пять устройств в качестве пилотного проекта. Изучает возможность использования в своей сети банкоматов китайского производства и «Сбер». Все понимают: несмотря на тотальную цифровизацию в сфере платежей, банкоматы еще долго будут оставаться в России популярным каналом расчетов и пополнения наличных в кошельках граждан.

Сергей Артемов

МИНУС 20%
По данным ЦБ, на 1 июля 2022 года на территории РФ функционировало 181,2 тыс. банкоматов — меньше было лишь в начале октября 2011 года (172,2 тыс. устройств). В первом квартале 2022 года банки сократили сеть на 3 тыс. аппаратов, в апреле—июне убрали еще 6,2 тыс. банкоматов. Рекорд по количеству банкоматов был установлен 1 января 2014 года — 237,4 тыс. шт. Эту тенденцию эксперты объясняют цифровизацией банковских услуг и отказом россиян от наличных денег. За семь последних лет число банкоматов сократилось почти на 20%.

Сергей Артемов

Деньги не ушли под матрас

— практика —

Объем денежной массы в России продолжает увеличиваться. Согласно отчету Центрального банка, на 1 августа текущего года она составила 70,8 трлн руб. По сравнению с соответствующим показателем прошлого года это прирост более чем на 35%.

Денежная масса — это наличные деньги и безналичные денежные средства резидентов Российской Федерации. Денежная масса и ее структура — важные показатели реального состояния экономики. Аналитика проста: резкое увеличение денежной массы создает инфляционные риски, а нарушение сложившегося баланса между наличными и безналичными средствами свидетельствует о снижении доверия к банковской системе и перемещении денег с депозитов под условный матрас.

Само по себе плавное увеличение денежной массы — это постоянный тренд. На начало 2022 года общая денежная масса в РФ составля-

Наличная и безналичная составляющие денежной массы (млрд руб.)						
Дата	Денежная масса		В том числе			
			наличные деньги в обращении		безналичные средства	
	1	2	3	4	5	6
01.01.2021	58652,1	12523,9	46128,2			
01.02.2021	57598,4	12429,1	45169,3			
01.03.2021	58178,2	12538,1	45640,1			
01.04.2021	58261,6	12569,7	45691,9			
01.05.2021	59206,3	12859,9	46346,4			
01.06.2021	59194,1	12752,3	46441,8			
01.07.2021	59583,9	12786,5	46797,4			
01.08.2021	59379,7	12938,7	46441,1			
01.09.2021	59816,9	12969,4	46847,6			
01.10.2021	60606,2	13087,2	47518,9			

Источник — ЦБ.

ля 66,2 трлн руб., при этом за первые пять месяцев прирост денежной массы не превышал 150–200 млрд руб. в месяц, а вот с июня Центральный банк нарастил темпы, и уже в июне было напечатано 630 млрд руб., а в июле — рекордные 1,2 трлн руб. Из отчета на 1 августа мы видим рост на 1,7% за месяц и 11% к началу года.

При этом интересно посмотреть, что происходило с основными пока-

зателями в феврале—марте текущего года. Так, денежная масса в национальном определении в марте увеличилась на 1 трлн 543,8 млрд руб., или на 2,3%, до 68 трлн 203,5 млрд руб. В годовом исчислении темпы роста денежной массы к 1 апреля ускорились до 17,1% с 14,6% на 1 марта. Объем наличных денег (агрегат М0) в составе денежной массы в марте уменьшился на 79,1 млрд руб., или на 0,3%, до

Дата	Денежная масса		В том числе			
			наличные деньги в обращении		безналичные средства	
	1	2	3	4	5	6
01.11.2021	60813,7	13020,6	47793,2			
01.12.2021	62312,5	12954,2	49358,3			
01.01.2022	66252,9	13200,4	53052,5			
01.02.2022	65310,3	13026,9	52283,4			
01.03.2022	66659,7	13913,4	52746,4			
01.04.2022	68203,5	13834,3	54369,2			
01.05.2022	68475,3	13518,4	54956,8			
01.06.2022	68993,4	13233,5	55759,9			
01.07.2022	69623,2	13293,1	56330,1			
01.08.2022	70825,4	13390,8	57434,5			

13 трлн 834,3 млрд руб. Доля наличных денег в денежной массе на 1 апреля уменьшилась до 20,3% с 20,9% на 1 марта. Это свидетельствует об устойчивости российской экономики, несмотря на беспрецедентное внешнее давление и санкционные риски.

Тренд на увеличение денежной массы наверняка сохранится. Вопрос лишь в том, насколько резким он будет. Причин для роста потребности в

рублях несколько. В частности, это дефицит бюджета, который в июле достиг 900 млрд руб. Глава Минфина Антон Силуанов уже заявил, что бюджет на предстоящие три года станет самым сложным в его карьере (он возглавляет ведомство с конца 2011 года). Министр финансов отметил, что в бюджет закладываются средства на достижение технологического суверенитета страны.

Давление на бюджет оказывает и рост розничного кредитования. Известно, что за июль показатель увеличился на 1%, а активнее всего растет ипотечное кредитование вследствие реализации ряда государственных программ поддержки бизнеса и социальной сферы. Ряд чиновников выступает за сворачивание льготных программ, поскольку в перспективе их положительное влияние на экономику не очевидно.

Хотя сейчас ситуация под контролем, нельзя забывать о том, что быстрый прирост денежной массы — это всегда инфляционные риски. Интересно, что Банк России уменьшил прогноз инфляции в стране на 2022 год с 14–17% до 12–15%, сохранив прогноз на 2023 год на уровне 5–7%, что следует из ежеквартального доклада о денежно-кредитной политике регулятора. Тем не менее аналитики уверены, что к концу текущего года курс рубля снизится до 70 и более рублей за доллар.

Мария Рыбакова

Банки России*. Основные показатели по состоянию на 1 января 2022 года. (Продолжение на стр. 19)

Таблица подготовлена «Интерфакс-Ц3А» специально для «Ъ».

№	Банк	Город	Рег. №	Активы	Темпы прироста активов (%)	Собственный капитал	№	Прирост капитала	Чистая прибыль	№	Средства физлиц	№	Изм. (%)	Кредиты НБС-нетто	Изм. (%)	Кредиты физлицам	№	Изм. (%)
193	ИС-банк	Москва	3175	6767	2,9	1048	214	–11,0	16,8	241	3	292	–5,3	2872	–6,3	437	168	–16,7
194	«Кузнецкий»	Пenza	609	6688	–4,3	642	241	–5,0	78,5	173	3011	143	–6,5	3873	10,5	1280	126	14,5
195	«Синейский объединенный»	Красноярск	2645	6683	1,5	595	247	1,9	49,8	199	4044	129	0,3	3059	12,4	1415	122	–14,7
196	Белгородоблбанк	Белгород	760	6531	–17,7	1381	187	5,1	25,0	226	2910	144	–28,1	2524	–13,2	146	215	–25,1
197	Земский банк	Сызрань	2900	6154	–5,2	1036	215	0,9	49,4	200	4553	122	–7,9	4064	8,1	489	161	–25,8
198	Горбанк	Санкт-Петербург	2982	6062	–1,9	2855	144	–9,1	96,1	165	2421	155	–10,6	967	34,9	18	273	–48,3
199	Крокус-банк	Москва	2682	5754	8,3	1500	181	9,2	188,5	142	2543	154	50,1	1234	1,6	386	173	60,7
200	Роял Кредит Банк	Владивосток	783	5710	1,9	700	231	–6,9	15,0	245	3548	136	–0,6	4035	2,2	36	262	–33,8
201	Автоградбанк	Набережные	1455	5616	–10,7	675	234	–8,7	0,3	278	3723	134	–10,8	3793	–1,3	1216	130	–15,9
202	Стройлесбанк	Томск	2995	5471	11,5	1350	190	1,2	119,5	159	1976	165	–1,1	3089	3,9	264	189	–25,3

№	Банк	Город	Рег. №	Активы	Темпы прироста активов (%)	Собственный капитал	№	Прирост капитала (%)	Чистая прибыль	№	Средства физлиц	№	Изм. (%)	Кредиты НБС-нетто	Изм. (%)	Кредиты физлицам	№	Изм. (%)
203	КИБ	Москва	3446	5366	–34,5	2252	151	5,1	65,9	182	0	300	—	622	38,6	27	269	26,0
204	СИАБ	Санкт-Петербург	3245	5335	10,7	795	225	–3,4	–279,4	315	2550	152	9,2	2551	46,3	1400	123	3991,6
205	Гута-банк	Москва	256	5312	–12,0	2427	148	–24,0	–769,4	322	558	222	–26,4	451	–36,2	298	181	–22,0
206	«Оранжевый»	Санкт-Петербург	1659	5264	–20,9	621	243	–10,6	–82,8	306	3112	141	–33,3	3135	–16,2	2857	95	9,3
207	«Венец»	Ульяновск	524	5131	–9,0	969	217	–7,9	73,2	176	3170	140	–7,7	3323	0,6	1243	129	0,6
208	Икано-банк	Химки	3519	4806	64,3	664	237	12,0	–327,9	317	202	260	148,2	3606	87,8	3882	88	230,5
209	Бланк-банк	Москва	2368	4798	–14,9	666	235	–43,9	–525,9	320	403	234	–60,2	8	–99,6	3	293	–99,7
210	Владивостокбанк	Владимир	903	4666	14,3	1142	206	4,6	65,3	186	1819	168	26,3	3004	6,1	1456	120	11,9
211	Ноксбанк	Волгоград	3202	4651	19,3	2953	143	37,6	731,7	91	585	218	–15,2	3358	31,3	2023	109	28,4
212	«Кремлевский»	Москва	2905	4643	4,7	2185	154	–4,7	84,0	170	924	199	72,1	1683	39,2	474	163	113,9
213	Первоуральскбанк	Первоуральск	965	4631	24,7	564	253	10,0	78,4	174	2797	146	24,2	3467	21,5	337	176	–16,0

банк

Своя проводка ближе к делу

— конкуренция —

С13 Из-за минимальной стоимости фондирования от материнских банков и субсидий автоконцернов названные банки предложили покупателям минимальные ставки по автокредитам. В прошлом году, по данным Frank RG, доля банков, принадлежащих западным автомобильным корпорациям, в общем портфеле автокредитов достигла 25%.

Конкурировать с прагматичными иностранцами оказалось непросто. Их затраты на региональную экспансию оказались намного ниже, чем у российских универсальных банков. Автобанкам не нужно было открывать представительство в каждом небольшом городе — достаточно организовать рабочее место в салоне дилера. К тому же от «пришельцев» не требовали роста бизнеса, их главная цель — поддержание продаж продукции своего автопроизводителя и оказание клиентам сопутствующих финансовых услуг.

Со временем у кэптивных автобанков обнаружились слабые места. Во-первых, мода на автомобиль конкретной марки переменчива. Во-вторых, автобанки абсолютно зависимы от «здоровья» головной корпорации. Например, в 2021 году из-за финансовых проблем PSA Peugeot Citroen закрылся банк «ПСА Финанс Рус», проработавший в стране 13 лет.

В плену сетей

Вскоре попытку занять место под солнцем в кэптивном сегменте предприняли крупные ритейлеры. В 2013 году заработал Икано-банк, подконтрольный IKEA. Сначала новичок работал с корпоративными клиентами сети и их партнерами в России. Затем начал кредитовать покупателей в магазинах сети, провел эмиссию собственных карт и получил от ЦБ РФ лицензию на привлечение вкладов физических лиц. Впрочем, по мнению участников рынка, финансовый проект IKEA в России трудно назвать успешным.

Провалом закончилась попытка создать кэптивный банк сети салонов связи «Связной». В конце 2015 года Связной банк потерял лицензию из-за утраты собственных средств. Забуксовал аналогичный проект и у группы Auchan. На первых порах кэптивный Оней-банк стал расчетным центром французской сети, позволяя ей сократить время и затраты на обслуживание финансовых потоков. Потом фокус сместился на розничное потребкредитование. Но дела в этом направлении пошли не совсем гладко. И развивать собственный банк французы передумали, продав его в 2020 году Совкомбанку.

Банк для электронной коммерции

Пандемия и режим самоограничений вернули интерес крупных ритейлеров к кэптивным банкам. Правда, на сей раз «висты» от режима самоограничений захотели получить электронные площадки. В России началась серьезная битва за e-commerce.

В прошлом году интернет-гипермаркет Ozon купил Оней-банк, Wildberries — «Стандарт-кредит», а «Яндекс» — «Акрополь». Не секрет, что чистая процентная маржа банков (за исключением госбанков и частных банков из топ-20) в последнее время падает. Поэтому сейчас проще и дешевле купить действующую лицензию, чем создавать бизнес с чистого листа.

Интересно, что Озон-банк, Вайлдберриз-банк и Яндекс-банк стараются не повторять ошибки предшественников: они продолжают работать с клиентами через круп-

Маркетплейсы обзаводятся собственными банками с универсальными лицензиями

ные банки-партнеры, а свои кредитные организации используют преимущественно для расчетов. При этом, развивая современный платежный сервис, они стремятся ограничить доступ чужих банков к собственным клиентским базам. Цели у маркетплейсов понятные: обслуживать через кэптивные банки свои денежные потоки и партнеров по экосистеме напрямую, управлять себестоимостью собственных услуг, развивать комплексные цифровые финансовые продукты.

По мнению аналитиков, кэптивные банки маркетплейсов выбирают разные модели развития. Так, в начале года Вайлдберриз-банк запустил дебетовую карту для физлиц WB Card. Ее главная фишка — дополнительная скидка 2% при покупке товаров Wildberries. Банк также объявил о том, что начинает кредитовать продавцов своего маркетплейса под залог товаров на складах.

Яндекс-банк старается грамотно монетизировать гигантский поток клиентов, которые ищут товары на «Яндекс.Маркете».

Есть планы купить небольшую кредитную организацию в России у китайского онлайн-магазина Aliexpress. Очевидно, что в условиях украинского кризиса экономика РФ все больше переориентируется в сторону Азии. И в первую очередь расцвет товарооборот с КНР.

Рынок также с большим вниманием следит за действиями VK, которая в конце прошлого года договорилась в партнерстве со Сбербанком пойти «еще дальше». «ВКонтакте», получившая после начала украинского кризиса новую порцию популярности, имеет свою платежную систему VK Pay, но банка у соцсети пока нет.

Озон-банк активно развивает рассрочку на картах Ozon и электронные кошельки, которые удобны для расчетов за товары онлайн. Однако необоснованное включение банка в SDN-лист США ударило по его бизнесу и снизило скорость международных транзакций. Интернет-ритейлер не стал тунуть с ответом и запустил дублера. В середине марта Центробанк выдал ли-

цензию Еком-банку, подконтрольному Ozon. Впервые за три года в России появился новый универсальный банк — по сути, кэптивный банк нового типа. Уставный капитал Еком-банка, согласно данным ЦБ, составил 3,6 млрд руб. — на порядок выше, чем у Озон-банка (345 млн руб.). Как пояснили в Ozon, в компании «видят растущий спрос со стороны продавцов и франчайзи сети пунктов выдачи заказов на финансовые продукты». Летом текущего года интернет-ритейлер Ozon объявил о запуске дебетовой карты собственного банка, ее можно использовать для оплаты покупок не только на маркетплейсе.

В начале сентября компания Ozon решила присоединить Озон-банк, работающий на базовой лицензии ЦБ, к Еком-банку, который благодаря универсальной лицензии предоставляет более широкий спектр сервисов для B2C- и B2B-клиентов. Завершение реорганизации планируется на декабрь.

Сергей Артемов

Банки России*. Основные показатели по состоянию на 1 января 2022 года.																		Таблица подготовлена «Интерфакс-Ц3А» специально для „Ъ“.																	
№	Банк	Город	Рег. №	Активы	Темпы прироста активов (%)	Собственный капитал	№	Прирост капитала (%)	Чистая прибыль	№	Средства физлиц	№	Изм. (%)	Кредиты НБС-нетто	Изм. (%)	Кредиты физлицам	№	Изм. (%)																	
214	Синио-банк	Москва	2838	4471	41,0	1360	189	-0,5	14,4	247	1093	191	110,8	1420	13,7	315	179	65,3																	
215	Сити Инвест банк	Санкт-Петербург	3194	4366	-17,5	1601	175	-10,1	-105,2	307	205	258	61,2	782	1,4	1397	124	16,6																	
216	Братский АНБ	Братск	1144	4277	5,6	538	256	7,7	16,8	242	2065	161	-6,7	2062	6,8	210	199	-0,3																	
217	«Волголин»	Вологда	1896	4122	6,8	616	244	21,2	134,3	154	2857	145	9,0	2251	44,4	977	137	127,1																	
218	Москомбанк	Москва	3172	4058	-1,0	1235	193	2,0	46,2	204	1138	190	9,6	744	79,8	28	267	-44,0																	
219	Камчатпроффбанк	Петропавловск-Камчат.	2103	3918	-3,2	825	221	13,2	14,6	246	2315	158	4,9	1298	5,2	383	174	57,2																	
220	«Долинс»	Южно-Сахалинск	857	3893	-15,4	368	292	-3,6	-26,2	292	1388	181	-2,6	1077	-8,7	498	158	7,4																	
221	Алтайкапиталбанк	Барнаул	2659	3863	-3,2	658	238	4,7	131,5	157	1490	180	4,6	2397	-4,4	166	206	-17,9																	
222	СПб банк инвестиций	Санкт-Петербург	3468	3817	11,7	1162	203	-6,4	72,0	177	0	300	—	123	—	4	289	-40,1																	
223	Динкомбанк	Ростов-на-Дону	492	3716	-12,5	418	274	-6,9	-38,1	296	2360	157	-0,8	730	14,9	74	235	-48,3																	
224	Социум-банк	Москва	2881	3695	-53,2	1066	210	0,9	18,6	238	704	210	32,3	235	-54,8	68	241	18,8																	
225	«Далена»	Москва	1948	3669	-21,1	791	226	6,0	41,8	207	963	196	-17,4	97	8,1	5	287	-45,0																	
226	Камский коммерческий банк	Набережные Челны	438	3656	-9,0	808	223	14,0	38,2	211	2009	163	-9,5	2145	7,8	1278	127	-3,2																	
227	Кубаньроббанк	Краснодар	478	3656	-21,4	1321	191	-0,4	26,1	224	1672	172	-37,3	2120	48,8	316	178	52,6																	
228	Унифондбанк	Москва	3416	3623	12,2	210	156	6,1	65,5	185	0	297	-25,0	750	-18,5	28	268	-38,5																	
229	«Заречье»	Казань	817	3516	-22,2	1215	197	9,2	-75,2	304	847	203	-13,7	536	-49,4	22	272	18,3																	
230	Первый клиентский банк	Москва	3436	3477	0,4	1713	171	5,0	206,3	140	0	300	—	2223	9,6	886	140	12,0																	
231	НФК	Москва	3437	3323	-78,6	3212	140	1,8	148,1	148	0	300	—	0	—	0	300	-100,0																	
232	«Юнистрим»	Москва	3467	3244	-16,9	1060	211	-0,4	59,2	191	25	287	-21,7	75	-60,0	7	285	-53,5																	
233	«Москва-Сити»	Москва	3247	3232	-32,3	1605	174	11,8	69,6	179	739	206	-45,6	690	13,1	288	183	-43,8																	
234	Живаго-банк	Рязань	2065	3175	-25,3	384	284	3,5	31,8	216	1704	169	13,3	1312	28,7	442	167	31,2																	
235	Янтарьбанк	Ярославль	2564	3099	11,9	380	286	2,1	28,6	220	1353	184	6,1	1958	8,5	248	190	-10,0																	
236	«Глобус»	Москва	2438	3085	8,9	602	245	-2,3	28,9	219	1556	176	40,9	1194	20,3	268	187	118,6																	
237	Уралпромбанк	Челябинск	2964	3074	-15,0	1150	204	-2,7	35,5	213	1058	192	-27,2	1050	11,3	553	156	4,0																	
238	«Бизнес-Сервис-Траст»	Новокузнецк	2883	3074	-3,7	736	229	-7,7	21,0	233	1913	166	3,2	2092	13,0	1461	119	31,7																	
239	Алма-банк	Москва	604	3053	-8,8	1081	208	-1,6	-227,7	313	612	217	-2,9	1560	20,0	9	284	-86,3																	
240	Пробизнес	Москва	3296	3019	0,5	1409	185	6,2	9,0	257	621	215	20,8	1427	4,4	62	246	19,3																	
241	Сельмашбанк	Ростов-на-Дону	106	2983	89,7	628	242	4,4	27,3	221	735	208	120,9	217	14,0	38	260	-20,5																	
242	«Элита»	Калуга	1399	2955	10,7	470	263	2,2	23,6	227	850	202	-5,5	1465	19,1	269	186	-14,4																	
243	Внешфинбанк	Краснодар	3173	2936	10,3	1114	207	-0,9	50,9	197	983	195	21,5	172	78,2	77	232	46,8																	
244	«Система»	Москва	2846	2914	17,4	1079	209	-0,3	2,6	272	201	261	-0,9	300	-61,5	154	213	-33,5																	
245	«Кетовский»	Курган	842	2891	7,5	569	251	15,9	145,9	149	1373	183	-0,7	1525	7,7	76	233	34,0																	
246	Банк 131	Казань	3538	2885	123,2	479	261	14,5	60,6	190	0	300	—	0	—	0	300	—																	
247	Тендер-банк	Москва	2252	2752	-17,0	1222	195	2,7	-193,6	310	1188	187	-1,2	1951	20,1	837	142	-10,8																	
248	Американ Экспресс Банк	Москва	3460	2658	53,0	1057	213	1,1	-67,4	302	0	300	—	1845	85,8	0	300	—																	
249	РБА	Москва	3413	2620	8,4	1844	166	-3,5	89,6	168	51	278	-64,4	535	-35,8	0	300	-100,0																	
250	«Уралфинанс»	Екатеринбург	1370	2599	2,8	430	270	-13,9	-56,2	298	700	211	-20,8	248	196,4	41	259	-12,1																	
251	Автокредитбанк	Казань	1973	2550	-9,6	748	227	34,1	38,7	210	321	243	-25,5	1520	-8,9	139	218	-2,8																	
252	МТН-банк	Москва	1052	2515	54,6	687	232	56,2	133,0	156	498	229	30,9	846	114,0	107	225	581,3																	
253	«Арзамас»	Арзамас	1281	2401	3,8	657	239	-0,0	15,2	243	1247	186	7,5	812	43,3	79	231	30,8																	
254	Русский банк бережений	Ст. Ессентукская	779	2380	56,6	719	230	10,7	70,3	178	38	283	-4,0	240	-51,0	2	296	93,3																	
255	Первый Дортрансбанк	Киров	3271	2332	5,0	411	276	9,6	22,2	230	901	200	1,5	925	18,2	63	243	-11,6																	
256	РКА	Москва	3017	2312	66,1	601	246	3,5	46,4	203	176	265	-3,9	667	39,2	210	198	46,0																	
257	«Пермь»	Пермь	875	2294	-4,1	584	249	4,9	31,3	218	620	216	-8,5	787	-11,3	193	203	-18,5																	
258	«Ермак»	Нижневартовск	1809	2267	1,3	805	224	-3,4	96,5	164	328	242	-27,2	853	31,1	226	194	21,3																	
259	ИК-банк	Казань	1732	2262	-8,2	1283	192	-6,1	12,6	249	299	246	-22,5	212	35,4	76	234	62,2																	
260	«Капитал»	Москва	575	2252	-3,2	1992	162	3,2	51,2	195	173	266	-34,0	16	-24,2	3	294	35,3																	
261	Костромасельхозбанк	Кострома	1115	2207	6,7	441	268	2,1	22,6	228	799	204	-7,6	1045	31,0	735	145	20,5																	
262	Тамбовкредитпромбанк	Тамбов	1312	2204	-13,1	464	265	-2,7	18,1	239	956	197	-21,4	908	-21,3	145	216	2,4																	
263	«Юшкар-Ола»	Йошкар-Ола	2802	2188	-3,7	336	306	1,1	7,7	262	1276	185	-1,1	920	-33,1	66	242	-10,7																	
264	«Нософера»	Горно-Алтайск	2650	2164	25,8	422	272	10,1	8,3	260	248	254	2,0	591	34,0	158	212	29,1																	
265	Газнефтобанк	Саратов	3223	2153	-13,4	333	309	2,8	17,5	240	1502	179	-15,9	871	-20,0	477	162	-22,5																	
266	Нацбанк бережений	Иваново	1949	2152	105,2	354	300	8,8	40,1	208	329	241	7,4	412	54,0	247	191	130,8																	
267	Великие Луки банк	Великие Луки	598	2117	-0,5	829	219	-23,0	21,4	232	798	205	53,7	577	19,4	38	261	-7,4																	
268	ИТ-банк	Омск	2809	2086	-5,4	357	298	-3,9	-30,2	293	1165	189	-18,7	215	-38,8	45	254	11,3																	
269	Россиа-банк	Москва	3257	2021	-30,2	587	248	4,1	64,1	187	678	212	-40,6	736	13,9	457	165	15,9																	
270	«Саратов»	Саратов	330	1982	-2,1	1059	212	-1,6	21,6	231	349	239	-13,1	1373	65,6	308	180	103,8																	
271	«Приобье»	Нижневартовск	537	1962	-6,1	503	260	6,5	50,6	198	934	198	-11,8	180	13,6	46	253	-20,9																	
272	Кросна-банк	Москва	2607	1934	-52,9	248	319	-19,8	-66,9	301	1510	178	-57,2	1093		703	148	415,2																	
273	«Евроальянс»	Иваново	1811	1919	-9,4	40	277	4,3	0,5	276	1055	193	-14,7	369	-18,5	128	220	-23,0																	
274	Эксп-банк	Санкт-Петербург	2530	1915	-3,0	823	222	0,2	11,0	252	98	275	-31,0	213	-48,5	62	245	-65,0																	
275	Кубассисмбанк	Камерово	2868	1910	6,0	383	285	1,2	46,7	202	1384	182	6,7	1369	24,3	126	221	-5,3																	
276	Народный доверительный банк	Москва	2374	1873	4,9	365	294	0,7	5,9	267	338	240	87,0	107	131,8	14	278	-79,6																	
277	Атлантбанк	Казань	2070	1865	4,6	740	228	3,2	27,2	222	120	274	-19,2	368	9,5	170	207	-8,8																	
278	Яндекc-банк	Москва	3027	1853	49,1	1419	183	41,7	-203,6	311	6	290	-81,6	0	—	0	300	-100,0																	
279	«Сервис резерв»	Москва	2034	1828	15,8	370	291	3,5	13,3	248	292	247	13,0	29	-46,9	54	250	-37,9																	
280	ПТБ	Владивосток	21	1739	20,9	564	252	1,5	8,7	258	514	226	106,7	1181	31,4	223	196	-6,0																	
281	Витабанк	Санкт-Петербург	356	1636	-19,9	338	305	0,3	11,6	251	638	214	-19,3	373	-28,4	224	195	-19,1																	
282	Промсельхозбанк	Москва	538	1622	21,1	392	280	-4,1	2,1	274	538	224	6,7	566	67,8	83	229	135,1																	
283	«Ветлч»	Рязань	2796	1617	18,6	450	266	0,3	2,2	273	558	221	1,6	75	84,6	0	300	—																	
284	«Столичный кредит»	Москва	2853	1571	10,2	359	297	-3,9	19,4	236	310	245	73,8	441	7,6	71	239	-24,6																	
285	Новый московский банк	Москва	2932	1556	-21,6	677	233	-4,9	5,6	268	272	252	-9,1	549	9,0	159	211	67,1																	
286	«Калуга»	Калуга	1151	1554	-6,5	385	283	11,2	39,9	209	421	209	-10,3	928	21,2	192	204	15,7																	
287	Крона-банк	Иркутск	2499	1541	-4,1																														

банк

Упал, но не отжался

Нынешний «санкционный» кризис, приведший к обвалу российского фондового рынка, особенно болезненно сказался на акциях российских банков: они падали быстрее рынка в целом, и, по мнению аналитиков, будущее их туманно, хотя в долгосрочном плане покупка этих бумаг выглядит хорошей инвестицией. 2023 год может оказаться для них значительно лучше.

— акции —

Акции российских компаний финансового сектора во втором полугодии текущего года ведут себя значительно хуже рынка. С начала года до начала сентября индекс финансов Московской биржи упал на 48,3%, тогда как сам индекс Мосбиржи потерял 47,1%. Потери этих индексов за первое полугодие составили 55,3% и 41,7% соответственно, за первый квартал — 45,2% и 28,6%.

Из наиболее ликвидных банковских бумаг, торгуемых на Мосбирже, наибольшие потери понесли акции ВТБ: с начала года до начала сентября они подешевели на 59,9%, расписки TCS (банк «Тинькофф») и акции «Сбера» (как обыкновенные, так и привилегированные) за тот же период потеряли примерно по 55%. На этом фоне прекрасно смотрелись менее ликвидные акции банка «Санкт-Петербург», подорожавшие на 12%.

Крупнейшие госбанки — «Сбер» и ВТБ — еще раньше объявили, что не будут выплачивать дивиденды по итогам 2021 года. «Крупнейшие банки попали в SDN-листы, международное направление деятельности фактически заморожено, а давление на капитал банков исходит от резкой переоценки портфелей ценных бумаг, хотя в июне мы и наблюдали мощное восстановление рынка ОФЗ. Шок будет посильнее, чем в ковидный 2020 год, о рентабельности говорить не приходится», — констатирует эксперт по фондовому рынку «БК Мир инвестиций» Михаил Зельцер.

Он считает, что мораторий на выплату акционерам — разумный подход на фоне очень высокой неопределенности финансовых потоков и высоких издержек, в том числе из-за открытия в марте (после резкого взлета ключевой ставки Банка России) очень дорогостоящих для банков вкладов. «Тем не менее мы считаем, что звучавшие ранее оценки ЦБ относительно потери капитала банковской системы в 50% несколько завышены — провал может уложиться в 30%, а значит, текущая ди-

намика банковских акций, учитывающая самый негативный исход, может измениться по мере выхода хоть каких-то подтвержденных показателей», — добавляет аналитик.

В нынешней ситуации банки будут сосредоточены на сохранении капитала и ликвидности, вся возможная прибыль, скорее всего, будет сохраняться до стабилизации ситуации, говорит портфельный управляющий УК «Альфа-Капитал» Никита Зевакин. Он считает, что после проведенных в 2015–2017 годах реформ капитализация банковского сектора существенно улучшилась, банковская система выглядит устойчивой, запаса капитала должно хватить для прохождения кризиса без серьезного стресса, но по крайней мере в 2022 году не ожидает выплат дивидендов со стороны крупных игроков финансового рынка, хотя в 2023-м (по итогам 2022-го) они вполне вероятны. «При этом режим сбережения капитала совершенно не означает, что банки получат убытки по итогам года — например, банк „Тинькофф“ в пресс-релизе отметил, что прибыль группы осталась положительной по итогам первого квартала 2022-го,

но банк не планирует выплачивать дивиденды как минимум до конца 2022 года», — поясняет эксперт.

Говоря о дальнейших перспективах акций российских банков, аналитики прежде всего отмечают высокий уровень неопределенности, вместе с тем никто из опрошенных, 15 экспертов не ожидает того, что существенно подешевевшие бумаги начнут быстро отыгрывать потери.

«На наш взгляд, банковский сектор трудно причислить к фаворитам на рынке акций в 2022 году. Отсутствие дивидендов в силу того, что большая часть инвесторов представлена физическими лицами, может оказывать давление на динамику акций. Большая часть инвесторов — физических лиц смотрят на дивиденды как на основной драйвер тех или иных акций. Однако 2023 год может оказаться для них значительно лучше», — считает Никита Зевакин. По его мнению, сектор может вновь стать интересным, если банкам удастся показать хорошие результаты по итогам 2022 года и вернуться к распределению средств акционерам в следующем году.

Банки и финансовый сектор в периоды инфляционного давления обычно выглядят лучше других секторов, поскольку могут оперативно перестроиться и использовать возросшие номинальные ставки, чтобы иметь более высокую маржинальность бизнеса, говорит директор по инвестиционному консультированию «Ренессанс Капитала» Николай Шакаров. Однако, отмечает он, в нынешней ситуации, когда большинство участников рынка отменили вы-

Банковские акции упали ниже рынка, но могут показать опережающее восстановление при улучшении геополитического фона

платы дивидендов и ограничили публикации отчетности, для инвесторов могут быть неочевидными преимуществ инвестий в банковский сектор. «Кроме того, мы можем столкнуться с потенциальным значительным объемом дефолтов как в корпоративном, так и в розничном портфеле, а это может сильно повлиять на банковские балансы, так как потребует большого объема резервирования», — добавляет эксперт.

«Если оценивать краткосрочные перспективы, то прежде всего нужно отметить высокую волатильность бумаг, которая связана с падением ликвидности самого рынка: объемы торгов на бирже в три-четыре ра-

за ниже средних по году. Поэтому акции очень восприимчивы к любой информации: быстро падают и отскакивают. Это среда для спекулянтов, а не для инвесторов», — говорит Михаил Зельцер. При этом он считает, что на длительном горизонте инвестиционная привлекательность бумаг российских банков не потеряна. «Долгосрочный потенциал роста в акциях госбанков оценивается более чем в 100% от текущих уровней. Но время раскрытия этого потенциала определить сложно — прогресса в отношениях России с Украиной и западными странами пока нет», — добавляет аналитик.

«Учитывая сохраняющуюся повышенную экономическую и рыночную неопределенность, я воздерживаюсь от выпуска обычных рекомендаций и целевых цен по акциям российских финансовых компаний», — говорит аналитик ФГ «Финам» Игорь Додонов. — В то же время я полагаю, что негативные факторы уже в значительной степени отражены в котировках бумаг банков, которые просели в этом году заметно сильнее „широкого“ рынка. В связи с этим я сохраняю рекомендацию „на уровне рынка“ для банковского сектора. При этом не исключено, что банковские акции покажут опережающее восстановление в случае улучшения геополитического фона».

Кроме того, по мнению Игоря Додонов, открытие позиций в бумагах банковского сектора на текущих уровнях может быть интересно, но скорее на долгосрочную перспективу. При этом лучше сделать ставку на

ведущих кредиторов — «Сбер» и ВТБ. Эти банки в последние годы существенно повысили операционную эффективность, в том числе за счет вложений в цифровизацию бизнеса, активно развивают собственные экосистемы. «Благодаря этому, а также учитывая эффект масштаба, они выглядят более стабильными и, вероятно, будут выигрывать от притока клиентов от более мелких игроков», — считает аналитик.

В нынешний экономический кризис банковская система воспринимается как жертва, как главный пострадавший, отмечает исполнительный директор департамента рынка капиталов ИК «ИВА Партнерс» Артем Тузов. Он сравнивает это с ситуацией 2008 года, когда инвесторы предсказали полный крах российским банкам и акции Сбербанка можно было купить за 20 руб. «Разумеется, банки от кризиса страдают, но они и раньше выходят из кризиса», — рассуждает эксперт. — Уже к концу 2009 года акции Сбербанка стоили больше 80 руб. Банки продолжают обладать денежной ликвидностью и зарабатывать на ней. У них есть возможность кредитовать только лучших заемщиков, и они имеют доступ к самым дешевым пассивам на рынке. В результате ситуация может повториться, и акции банков могут оказаться одной из самых доходных инвестиций в 2023 году, когда снова начнут публиковать отчетность. Разумеется, все средства в них инвестировать нельзя, но не рассматривать данный сценарий — это терять прибыль».

Петр Рушайло

Выигрышный сегмент

— тенденции —

«Санкции введены не только против физических лиц и компаний, но и против ЦБ, резервы которого заблокированы, для того чтобы ограничить его возможности для поддержания курса рубля (ослабление рубля с момента начала операции превысило 40%). Крупнейшие банки также попали под санкции, некоторые из них отключены от SWIFT, их активы за рубежом заморожены. Также рассматривается вопрос о наложении запрета на проведение операций с золотом, принадлежащим ЦБ. Введенные ограничения на покупку нефти со стороны США на фоне других санкций станет причиной резкого спада экономики, который может перерасти в рецессию», — описывает ситуацию Ольга Веретенникова.

В санкционном списке оказались ведущие системообразующие банки и их дочерние структуры: брокерские, лизинговые, факторинговые и др. Международные платежные системы ушли с российского рынка, российские карты перестали действовать за рубежом, с рынка ушли системы бесконтактной оплаты (Apple Pay, Google Pay).

Сейчас мы наблюдаем практически экономическую и финансовую блокаду, которая имеет куда более широкий размах, чем в 2014-м, и потенциально обернется куда большими проблемами для российской экономики, отмечал первый вице-президент «Опоры России» Павел Сигал. В Россию ограничен ввоз наличной иностранной валюты, а Банк России ввел жесткое регулирование оборота и обмена валюты на рынке. И все это на фоне приостановленных на несколько недель торгов на бирже и роста ключевой ставки почти в два раза, пусть и на краткий период (сейчас ставка ЦБ вернулась на уровень 8,6 п.).

JPMorgan Chase ожидает сокращения ВВП России на 7% в 2022 году, Bloomberg Economics прогнозирует падение на 9%. Согласно прогнозу, российский экспорт сократится примерно на 13%, внутренний спрос — на 10%, импорт — на 30%.

Нынешние страхи банков связаны как раз с неопределенностью: не ясно, сколько будет продолжаться специальная военная операция. Это отражается на состоянии финансового рынка, а также — через санкции — на операционной деятельности большинства компаний на российском рынке, сетуют в банке. Не добавляет оптимизма и мировой рост инфляции, как и геополитическая напряженность в других регионах.

Время возможностей, но с оговорками

Ждет рынок в текущем году и перелом глобального инфляционного тренда. «2022 год неизбежно станет годом ухудшения условий на мировом финансовом рынке в силу ужесточения денежно-кредитной политики рядом ключевых центробанков в рамках борьбы с избыточным инфляционным давлением. Очередной период дешевых денег подходит к концу, финансовому рынку предстоит адаптация к росту стоимости заемного капитала по большинству основных валют. Новые волны пандемии уже в меньшей степени влияют на экономическую активность большинства стран, регуляторы уверенно переключаются на проинфляционную монетарную политику, которая неизбежно ограничит рост мировой экономики в ближайшие пару

лет», — говорит предправления банка «Зенит» Александр Тищенко.

Меры, которые принимает государство для поддержки финансовой отрасли, не решают проблем в целом, но дают передышку. «Повышение ключевой ставки или ограничение на совершение валютных операций очень помогают организациям, чьи валютные запасы отнюдь не безграничны. Конечно, сейчас отрасли нужны и прямые инвестиции, и послабления в части налогообложения и проверок», — добавляет господин Сигал.

Финансовые рынки, зависимые в том числе от поведения потребителей, одними из первых реагируют на любые значительные изменения. При этом рынок заемных средств может испытать как временный рост, так и временное снижение потребительского спроса. Кредиторы знают, что спрос, продиктованный изменениями экономической повестки, не несет определенных риски и для них, и для потребителей. Именно поэтому с первых дней кризиса микрофинансовые организации (МФО) усилили превентивный контроль за рисками на всех этапах выдачи, начиная с процесса рассмотрения заявок на микрозаймы, говорит директор СРО Мир Елена Стратьева. Отрасль МФО характеризуются низкой консолидацией, наибольшим рискам

подвержены небольшие компании с низким уровнем цифровизации и низким запасом капитала.

«Последствия изменений как для всего финансового рынка, так и для микрофинансового сегмента еще предстоит оценить. Однако уже понятно, что они будут долгосрочными и возможных сценариев великое множество: многое будет зависеть не только от самих участников рынка, их акционеров и регуляторов, но и того, какими будут общие политические и макроэкономические изменения», — заключает госпожа Стратьева.

Любой кризис создает дополнительные возможности для определенных сегментов и игроков. На фоне ужесточения требований к заемщикам бизнес ищет альтернативные возможности привлечения заемных средств, необходимых для поддержания операционной деятельности. И одним из быстроразвивающихся способов финансирования является краудфандинг.

По данным Ассоциации операторов инвестиционных платформ (АОИП; подготовлены компанией «Манифрендс»), по итогам первого квартала текущего года объем рынка краудфандинга достиг 1,8 млрд руб. Это на 17,9% выше показателя первого квартала 2021 года. Рост в годовом выражении произошел, несмотря на заметное снижение рынка в марте, которое составило 17%. В сравнении с падением в остальных сегментах кредитования это незначительно. К примеру, в сегменте кредитов наличными падение в марте составило более 80%.

«Доступность банковских кредитов для микро- и малых предприятий снизится, а это значит, что роль альтернативного способа финансирования — краудлендинга — повысится. Мы увидим некоторое повышение просрочки, реструктуризаций, но в целом есть тренд на рост числа пользователей краудфандинга и всех его видов по итогам года. Розничные инвесторы, увидев волатильность на рынке ценных бумаг, найдут тихую гавань в инструменте краудлендинга (займы через инвестиционные платформы)», — поясня-

ет тренд исполнительный директор АОИП Кирилл Косминский. Внутри страны остаются значительные финансовые ресурсы, и они будут вкладываться в том числе через инвестиционные платформы.

Рост ключевой ставки, девальвация рубля — то, что отличает нынешний кризис от коронавирусного, — делают краудлендинг более конкурентоспособным в сравнении с банковскими кредитами, продолжает господин Косминский.

Конечно, темпы роста рынка снизятся, но его сжатия не произойдет. Часть компаний сократят инвестиции, но, вероятно, вернутся на рынок через квартал или полгода. Рынок увидит рост консолидации вокруг топ-5 игроков.

Но рынку нужна поддержка, подчеркивает господин Косминский: популяризация инструмента для широкой аудитории и субсидирование комиссий для заемщиков. Назрел вопрос введения льгот для инвесторов, вкладывающих в реальный сектор через инвестиционные платформы, а также включения инвестплатформ в третий пакет поддержки IT-отрасли. Огромным потенциалом обладает инструмент утилитарных цифровых прав (токенов), через который бизнес может привлечь средства не под процент, а в обмен на будущую продукцию, результаты интеллектуальной собственности. Его нужно запустить хотя бы в пилотном режиме надзора, чтобы показать бизнесу, что есть новая форма привлечения средств, перечисляет Кирилл Косминский.

Еще один сегмент, который оказался в нынешний кризис в выигрышном положении, — ломбарды. Ситуация подтверждает фундаментальную нерушимость ломбардного конструктива в целом. Даже те, кто планировал покинуть рынок из-за роста регуляторной нагрузки, отложили свое решение. Возможные проблемы с ликвидностью вряд ли станут причиной ухода ломбардов с рынка, но могут стать причиной приостановки деятельности.

И-за существенного роста золота, которое является базовым активом по отношению к большинству участ-

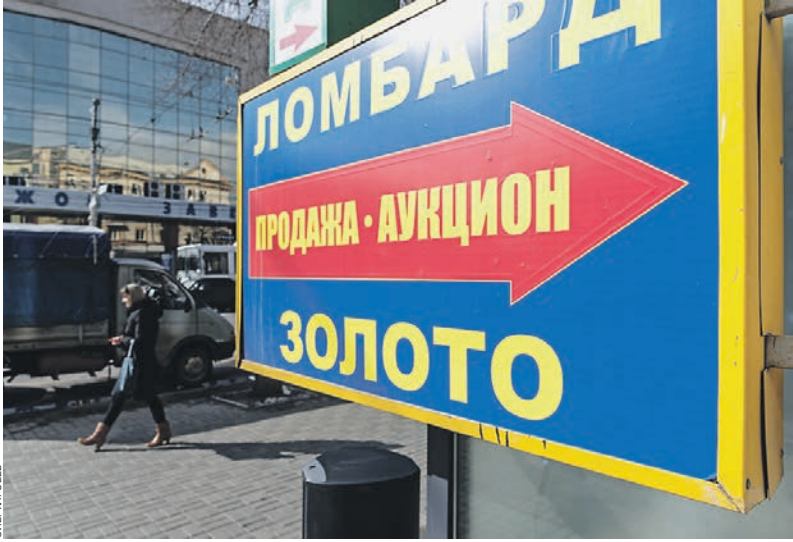
ников ломбардного рынка, многие в краткосрочной перспективе существенно увеличат доход.

По опросам участников, в ряде регионов многие крупные клиенты выкупают свои залого, предпочитают оставаться «в золоте». Также наблюдается ажиотажный спрос на невосстребованные вещи из драгоценных металлов, продающиеся в ломбардах, который существенно превышает сезонную мартовскую составляющую: люди покупают золото, в том числе чтобы сохранить сбережения. Количество новых клиентов у многих участников рынка увеличивается от 20% до 50% по сравнению с предыдущими периодами, приво-дит данные председатель совета Национального объединения ломбардов Алексей Лазутин.

Однако из-за сильной волатильности стоимости золота на товарных биржах спред между вторичным рынком драгоценного металла и биржевой стоимостью несколько увеличился, что не позволяет ломбардам в полной мере реализовать образовавшийся потенциал, предупреждает он. «Некоторые участники рынка могут испытать проблемы с ликвидностью: спрос на услуги ломбардов способен превысить имеющиеся у ломбардов оборотные средства. В крупных городах, где конкуренция достаточно развита, это вряд ли произойдет, а вот в небольших и отдаленных регионах возможны некоторые сложности».

Ввиду того что на ситуацию влияет множество факторов, предугадать, как будут развиваться события, крайне трудно. И это касается не только экономики, но и технологий, социальных последствий и еще много чего, поясняет господин Лазутин. «Такие сильные потрясения в современной истории были в нашей стране разве что в 1991 году. И я думаю, что есть большая вероятность повторения схожих сценариев. А поскольку с тех пор глобализация стерла многие границы, влияние кризиса выйдет далеко за пределы РФ, последствия чего, по моему мнению, многие сейчас недооценивают», — предупреждает Алексей Лазутин.

Полина Трифонова

Ломбарды в кризис оказались в выигрыше из-за существенного роста золота и ажиотажного спроса на предметы из драгоценных металлов

Деньги в лучшей форме

— инновации —

С13 До недавнего времени ни Dunbar, ни инновационные проекты Банка Франции не привлекали большого внимания со стороны традиционных фининститутов и криптоиндустрии. Однако иранский прецедент трансграничных расчетов теоретически должен изменить ситуацию в ближайшее время.

Санкции как двигатель прогресса

Новые пути финансовых потоков Иран искал со времени введения в его отношении наиболее жестких санкций в 2018 году. Отключение от SWIFT стало отправной точкой: ЦБ страны стал изучать цифровые активы как альтернативу для проведения транзакций за рубежом, при этом государство рассматривало все возможные варианты. Легализация майнинга популярных криптовалют стала одним из решений, но позже Иран столкнулся с энергетическим кризисом, из-за чего майнинговые программы пришлось свернуть, а хождение криптовалют внутри страны начать жестко регулировать. Новым решением стала разработка и тестирование цифрового риала. В январе текущего года ЦБ и Министерство торговли анонсировали торговую систему для использования цифровых активов, а в августе был назначен пилотный запуск ЦВЦБ в одном из регионов страны. С высокой долей вероятности именно цифровой реал стал основой для трансграничных расчетов.

В России в условиях беспрецедентных санкций прежнее жесткое и категоричное отношение Банка России к криптовалютам сменялось на «возможное решение для международных платежей». ЦБ видит в криптовалютах не только угрозу фи-

Проблему трансграничных расчетов могла бы решить цифровая валюта Центробанка

нансовой стабильности, но и конкурентов цифровому рублю. Проект ЦВЦБ, ранее далеко не приоритетный, за последние полгода вышел на передний план, в апреле к тестированию инструмента присоединились 12 банков. ЦВЦБ в кулуарах снова стали называть «третьей формой денег», но пока что открытым остается вопрос: для чего именно создается цифровой рубль?

ЦВЦБ для России — больше, чем национальная валюта?

Представители финансовых институтов во всем мире не особенно ра-

ды новой концепции, а некоторые даже видят в ней угрозу. Как утверждает Виктор Достов, председатель Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов, любой центробанк с помощью ЦВЦБ может стать единоличным менеджером платежных, а то и кредитно-депозитарных операций, и коммерческие банки как посредники могут оказаться практически ненужными. Впрочем, причин для паники в финансовой среде пока нет: даже в жестко регулируемой системе Китая ЦВЦБ решено внедрять с сохранением двухуровневой банковской системы. Мягкую позицию предпочи-

тает и Банк Франции: глава департамента инноваций Никола де Лабарр в сентябре заявил, что обязательно должен быть найден баланс между центробанками и коммерческими структурами.

Виктор Достов считает, что концептуально ЦВЦБ не вызовет радикальных изменений в финансовой структуре государств: «Цифровые валюты центробанков будут развиваться, но по некой кривой типа Гартнера. Есть ощущение, что первоначальный энтузиазм центробанков и правительств несколько спал».

Профессор программы SKOLKOVO Executive MBA Олег Шибанов придержи-

Юрисдикции, ведущие работу над ЦВЦБ	
Стадия разработки ЦВЦБ	Юрисдикции
Полноценное внедрение	Нигерия, Багамы, Ямайка, Восточнокарибский ЦБ (8 государств)
Концепт и тестирование пилотных проектов	Китай, Франция, Швеция, Индия, Россия, Литва, Южная Корея, Япония, Украина, Казахстан, Сингапур, Турция, Венгрия, Гонконг, Таиланд, Тайвань, Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Бразилия, ЮАР, Новая Зеландия, Австралия, Малайзия, Канада, Уругвай
Разработка и анализ	60 юрисдикций
Отмена проекта	Сенегал, Эквадор, Гаити, Филиппины

Источник: исследование Zaim.com.

живается аналогичного мнения: «ЦВ-ЦБ является очередной формой национальной валюты. Особого или выделенного статуса у этого формата рубля может не быть. Да, для трансграничных платежей он может оказаться чуть удобнее, чем электронный и тем более наличный рубль, но он не создает новой реальности, способной заменить стандарт платежей, который мы использовали в прошлом».

Вполне вероятно, что Россия пойдет по иранскому пути. Президент подписал в июле закон о запрете оплаты товаров и услуг «денежными суррогатами», к которым относятся и ЦФА, и УЦП, и, следовательно, криптовалюты. Готовящийся законопроект о криптовалютах будет жестко регулировать их оборот в правовом поле страны, но возможность их использования для международных расчетов, похоже, пока является предметом жарких дебатов. Директор департамента финансовой стабильности Минфина Иван Чебесков отмечает, что законопроект Министерства финансов может признавать криптовалюту имуществом, следовательно, операции с ней станут бартерными. Однако очевидно и то, что ЦБ и дальше будет отстаивать важность своей цифровой валюты для этих целей.

Как сообщают председатель комитета Государственной думы по финансовому рынку Анатолий Аксаков и первый зампред Банка России Оль-

га Скоробогатова, «дорожная карта» проекта цифрового рубля предусматривает его пилотное тестирование в 2023 году, которое должно привести к полному внедрению ЦВЦБ в финансовый ландшафт к 2024 году. Пока не ясно, означает ли это полный запрет криптовалют в России к тому времени, но господин Аксаков считает, что технологическую основу запрет криптовалют нужно изучать и внедрять в регулируемые инструменты, и полный запрет способен этому процессу навредить.

В то же время разработки и сотрудничество в области ЦВЦБ могут привести Россию и дружественные страны к созданию нового внешнего контура для трансграничных расчетов, как ранее упомянутый Dunbar. Финтехэксперт и автор бестселлера «Cashless» Ричард Туррин называет комплексные ЦВЦБ возможным решением для глобальной дедолларизации: торговые войны США вынуждают Китай осторожно сближаться с Россией и искать возможности для создания альтернативной финансовой системы с учетом наличествующих сегодня препятствий. Если такая система будет запущена, многие страны, включая представителей БРИКС и ЕАЭС, выразят желание присоединиться. Похоже, что ЦВ-ЦБ имеет все шансы стать не просто «третьей формой денег», но где-то и выйти на первый план.

Денис Гончаренко

«Важно принять меры по снижению доли государства в банковском секторе»

— экспертиза —

Президент Ассоциации банков России (АБР) ГЕОРГИЙ ЛУНТОВСКИЙ полагает, что российская банковская система достойно выдержала первый удар санкций и теперь ей необходима трансформация регулирования с целью стимулирования кредитования экономики. При этом важным моментом является развитие конкуренции за счет создания возможности равноценного доступа к капиталу для всех участников системы.

«Первый шок в целом преодолен»

— Как российские банки оценивают свое положение в новых реалиях жестких западных санкций?

— Мы уже более полугода живем в этих реалиях, и можно констатировать, что банки и финансовая система в целом пережили данный санкционный удар. Во многом это связано с тем, что мы многие годы делали очень правильные вещи, банковская система становилась более крепкой и устойчивой. Хотя на сегодняшний день нельзя сказать, что проблем не осталось.

Более того, сейчас уже очевидно, что по масштабам и продолжительности негативного воздействия на банковский сектор и экономику в целом «санкционный» шок будет сильнее эффектов, обусловленных пандемией коронавируса. Вследствие этого под вопросом, в частности, могут оказаться достаточность капитала банков и их способность генерировать прибыль в объемах, необходимых для поддержания системной устойчивости. Именно по этой причине Банком России были приняты превентивные меры по ослаблению регуляторной нагрузки на капитал за счет роллбэка накопленных макропруденциальных буферов. По оценкам крупнейших банков, это позволит сэкономить капитал банковского сектора на сумму порядка 3,3 трлн руб. и нарастить кредитный портфель на 42 трлн руб. Благодаря этим и другим мерам ЦБ удар оказался не столь болезненным, как мог бы быть, и можно сказать, что на сегодняшний день первый шок в целом преодолен.

— На какие проблемы сейчас жалуются банки, что их больше всего волнует?

— Прежде всего это замороженные активы и прерванные корреспондентские отношения с зарубежными банками из недружественных стран, что создает проблемы для внешних экономических расчетов. Также много времени мы проводим в переговорах с банками по поводу выстраивания корреспондентских отношений как с дружественными странами, так и со странами, которые не являются дружественными.

— Как возникают эти проблемы, это действия государств или частных компаний? — Здесь нет однозначного корректного ответа. Формально в большинстве случаев это решения частных контрагентов. С другой стороны, все-таки, к сожалению, на сегодняшний день политика очень сильно влияет на принятие решений частными компаниями. Взять хотя бы систему SWIFT — это же сообщество частных компаний, но под давлени-

ем политических властей они приняли решение об изоляции ряда российских контрагентов.

— Что в этой связи делает АБР как ассоциация, представляющая интересы российских банков?

— Все, что мы делаем, делается на основе опросов, контактов с коммерческими банками, мы выражаем именно их позицию. Что касается конкретных вопросов, например связанных с открытием корреспондентских счетов в дружественных странах, тех, кто заинтересован в развитии экономических контактов с Россией, здесь мы проводим большую работу, связываемся с зарубежными ассоциациями и в таком качестве выступаем посредниками между нашими банками и зарубежными банками. Мы также транслируем предложения и позиции банковского сообщества в ЦБ, в правительство, проводим работа, направленная на то, чтобы ослабить санкционное давление.

— Что значит ослабить? Восстановить отношения с западными банками?

— Нет, скорее мы ищем контакты с банками из дружественных стран, теми, кто заинтересован в выстраивании экономических отношений с Россией. Что касается западных банков, ситуация сложнее: здесь на первый план выходят уже не общественные организации, а политики. И далеко не всегда они даже просто идут на контакт.

— Есть ли различия между пожеланиями крупных банков и небольших кредитных организаций?

— Да, разумеется. Небольшие банки в первую очередь хотели бы, чтобы были приняты меры по развитию конкуренции. Например, им сложно входить в государственные программы — те же программы, предусматривающие субсидирование процентных ставок. Учитывая же, что у крупных банков и пассивы дешевле, конкурировать с ними небольшим игрокам затруднительно. Второй момент — это снижение регуляторной, административной нагрузки. Это вопросы, которые мы обсуждаем уже давно, но они актуальны и сейчас. Не менее важным является вопрос импортозамещения: замена оборудования и программного обеспе-

чения для коммерческих банков — весьма затратная процедура.

Если говорить о проблемах крупных банков, то, конечно, основной вопрос — это внесение изменений в регулирование ЦБ с учетом тех реалий, которые возникли в экономике, поскольку на первый план может выйти проблема капитала.

— А российские финансовые власти насколько идут навстречу пожеланиям банкиров?

— Наверное самый яркий пример — это как раз регуляторные послабления. Недавно был принят закон, разработкой которого занималась АБР, дающий право банкам с базовой лицензией напрямую открывать корреспондентские счета в зарубежных банках. У нас было много запросов от банков с просьбой помочь решить эту проблему. В целом это удалось, хотя во время прохождения закона через Госдуму в него была внесена поправка, ограничивающая срок действия данного разрешения концом 2023 года. Поэтому мы продолжим работать в данном направлении, чтобы убрать это ограничение, поскольку оно создает не очень комфортную для наших банков позицию в переговорах с зарубежными контрагентами.

«Необходимо стимулировать коммерческие банки кредитовать экономику»

— Как вы оцениваете фактический отказ от стандартов «Базель-3»?

— Глубокая интегрированность нашего банковского сектора в мировую финансовую систему, включая регулирование, которое во многом опирается на стандарты «Базеля», усилила влияние на него внешних ограничений. Ускоренный отказ от некоторых норм, не соответствующих российским реалиям или не адаптированных под особенности дружественных стран, необходим не только для снижения нагрузки на капитал, но и для запуска новых продуктов и схем межбанковского взаимодействия, которые не укладываются в действующее жесткое регулирование. Как представляется, курс на смягчение регулирования и консультативный надзор может поддержать участие банков в финансировании структурной трансформации экономики.

— У российских банков достаточно средств для финансирования столь масштабных проектов?

— Здесь есть некоторые проблемы, которые нужно будет решать. Встроенность российского финансового сектора в правила и инфраструктуру, определенные недружественными странами, позволяли в течение долгого времени решать проблему «длинных денег». Международные банковские группы и хедж-фонды предоставляли экономике и финансовому сектору долгосрочное фондирование, выступали сторонней предложения производных финансовых инструментов (ПФИ) сплавующей ставкой, обеспечивали ликвидность на биржевом рынке. С их уходом эту нишу могут занять корпоративные клиенты, государство и граждане, финансовые посредники из дружественных юрисдикций, что требует соответствующих стимулов, а также развития института маркет-мейкеров.

Отмечу, что, с нашей точки зрения, развитие рынка производных финансовых инструментов — исключительно важная тема. Для восстановления и функционирования рынка кредитные организации считают необходимым обеспечение участия большого количества различных типов экономических субъектов с разнонаправленными интересами, со стимулированием института маркет-мейкеров, поддержкой СВОП-сделок и предоставлении ликвидности Банком России и Минфином России, поскольку создать активный рынок ПФИ силами только хеджеров представляется проблематичным. Предложено развивать участие финансовых посредников из дружественных стран, раскрыть способы и механизмы привлечения на рынок процентных ПФИ корпоративных и институциональных клиентов. Целесообразно создание единого пространства для обмена информацией и заключения внебиржевых сделок.

Кроме того, банковское сообщество сейчас предлагает разработать механизм поддержки и стимулирования долгосрочных вкладов физических лиц посредством предоставления налоговых льгот для таких видов вкладов, иные механизмы с целью балансировки структуры баланса кредитных организаций по степени срочности. Например, можно ввести безотзывные вклады, что позволит улучшить позиции по ликвидности в целом по банковскому сектору. Также стоит рассмотреть вопрос об освобождении от отчислений резервов со средств пенсионных накоплений, размещаемых в кредитных организациях.

— Когда вводились базельские требования, говорилось, что это повышает надежность банковской системы. Смягчение регулирования не скажется отрицательно на устойчивости банков?

— Основной этап расчистки банковской системы, как мне кажется, мы уже прошли, и ситуация с нынешним кризисом, вызванным санкциями со стороны западного сообщества, показала, что коммерческие банки и банковская система в целом достаточно устойчивы. Несмотря на то что по итогам полугодия банковская система получила убытки, уже есть достаточно оптимистичные высказывания руководителей крупных банков, что следующий год будет прибыльным. Что касается плохих банков, я не исключаю, что и дальше будут отзываться лицензии, но это не значит, что это будет вызвано ослаблением регулирования. То есть важно понимать, что никто не требует вообще отменить всю нынешнюю регуляторную нагрузку. Здесь речь идет ведь о стимулирующем регулировании, о котором в том числе говорит и ЦБ. Необходимо стимулировать коммерческие банки кредитовать экономику.

— Если говорить о стимулировании кредитования экономики, какие на эту тему поступают предложения и какие из них вы поддерживаете?

— Банк России уже сообщил о готовности введения риск-ориентированных регуляторных стимулов для участия банков в проектах по экономическому развитию. Масштаб регуляторных капитальных стимулов будет зависеть от значимости проекта и наличия у него дополнительных факторов сни-

жения кредитного риска. Регулятор предполагает, что значимость проекта будет определяться на основе таксономии, устанавливаемой правительством при участии Банка России, а перечень критериев будет позволять широкому кругу лиц оценить свое соответствие критериям технологического суверенитета и модернизации экономики. Пока это только анонс, с нетерпением ждем более подробной концепции.

— А ваша ассоциация что предлагает в данном плане?

— Представляется, что необходимо принятие комплекса решений, направленных на обеспечение возможности кредитных организаций осуществлять кредитование экономики — через корректировку избыточной нагрузки на капитал, требований по резервированию, снижение пруденциальных и иных расходов по заблокированным активам, предоставление стимулов для корпоративного кредитования и для работы с дружественными странами, а также продление сроков действия уже принятых послаблений.

Кроме того, мы полагаем, что сложившиеся подходы оценки кредитного риска и объема резервирования в текущей ситуации требуют существенных переработок, обсуждения с банковским сообществом и прогнозируемости. Это касается как расширения возможностей отнесения заемщиков к инвестиционному классу, дальнейших перспектив использования рейтингов национальных и международных рейтинговых агентств в регулировании, так и учета особенностей текущего года с точки зрения резервирования и нахождения в портфелях однородных ссуд, нагрузки на капитал.

Чрезвычайно важно для адекватного финансового планирования на 2023 году проинформировать рынок о сроках продления послаблений и об этапах и порядке выхода из них.

— Как проводить докапитализацию банковской системы, какие здесь есть узкие места, не приведет ли это к дальнейшему усилению роли госбанков?

— Нам представляется важным в целях обеспечения устойчивости финансовых организаций принять меры по снижению доли участия государства в банковском секторе и создать возможности для равноценного доступа к капиталу для всех участников системы. Мы предлагали к осени рассмотреть вопрос о целесообразности подготовки программы и инструментов докапитализации банковского сектора с учетом опыта программ 2010 и 2015 годов. А также предусмотреть доступ к бюджетным средствам, выделяемым на цели докапитализации, не только банкам с государственным участием, но и частным банкам при условии, что часть средств в обязательном порядке будет внесена собственниками банков. В том случае, если докапитализация будет осуществляться силами собственников, необходимо ввести дополнительные налоговые послабления и льготы, а именно освободить от налогообложения финансовую помощь банкам за счет средств акционеров, владеющих менее 50% уставного капитала. Эти предложения сохраняют актуальность и сейчас.

Бесседовал Петр Рушайло

банк

Ключевые тенденции-2023

В нынешнем году банковский сектор столкнулся с беспрецедентным внешним давлением, паникой клиентов, резким ухудшением операционной среды. Аккумулированные банками запасы прочности и централизованные меры господдержки позволили сгладить прямое воздействие санкций. Отдельным крупным банкам в 2023 году, вероятно, потребуется докапитализация. И хотя возврат к положительному финансовому результату в 2023 году возможен, показатели будут значительно ниже, чем в предыдущие годы.

— прогноз —

Снижение прозрачности

С весны текущего года регулятор и кредитные организации не раскрывают основной объем информации о своей деятельности, включая данные о собственниках и руководстве, и все финансовые показатели. Ограничение доступа к финансовой отчетности не столько преследует контрсанкционные цели, сколько снижает вероятность паники на фоне поспешных интерпретаций или инсинуаций. Разумеется, это решение регулятора имеет и негативные последствия: введенные ограничения затруднили оценку рискованности инвестиций, препятствуя сделкам M&A, делая невозможным предварительный дью-дилидженс.

Возобновления раскрытия информации о кредитных организациях можно ожидать в 2023 году. В любом случае оно будет происходить постепенно и параллельно снятию регуляторных послаблений в отношении отражения потерь, ограничивающих репрезентативность текущей отчетности.

Консолидация

Концентрация активов на крупнейших банках сейчас практически не растет. По прошествии более полугода с начала санкционного кризиса темпы ухода кредитных органи-

заций с рынка значительно сократились. Иностранные собственники российских кредитных организаций ограничены в продаже своих пакетов или не хотят фиксировать потери при реализации активов с большим дисконтом. Акционеры-резиденты также не могут выйти из банковского бизнеса без потерь. Регулятор снижает нагрузку на кредитные организации, испытывавшие мощное внешнее давление и попавшие под влияние общего экономического спада, и не спешит с крайними мерами надзорного реагирования.

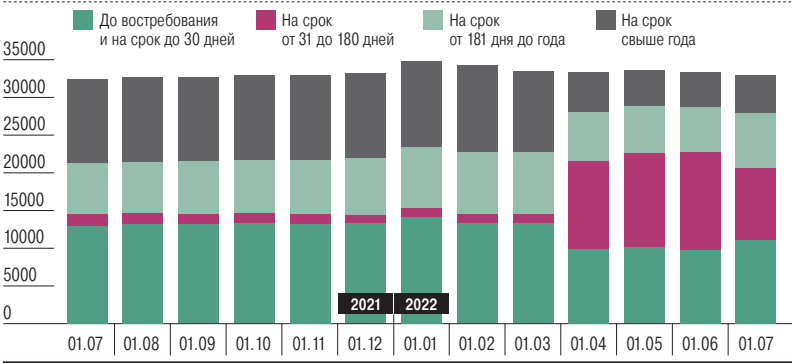
В 2023 году консолидация сектора продолжится, и ее темпы ускорятся. Это будет обусловлено как активизацией сделок слияния и поглощения, в том числе в отношении банков с иностранным капиталом, так и еще большей концентрацией банковских операций на внутреннем рынке, где госбанки имеют значительные преимущества в конкурентной борьбе.

Девалютизация

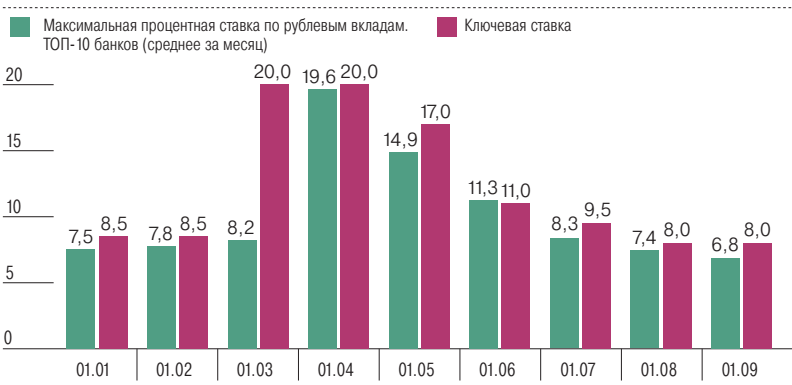
Девалютизация не новое явление, процесс начался в 2014 году. Сейчас можно наблюдать продление ограничений на выдачу наличной иностранной валюты, исполнение подсанкционными банками валютных обязательств перед юридическими лицами в рублях. Наиболее консервативные девалютизационные

ПРИВЛЕЧЕННЫЕ БАНКАМИ СРЕДСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ (БЕЗ УЧЕТА СЧЕТОВ ЭСКРОУ, МЛРД РУБ.)

ИСТОЧНИК: «ЭКСПЕРТ РА» ПО ДАННЫМ БАНКА РОССИИ.

ИНДИКАТОРЫ СТОИМОСТИ ФОНДИРОВАНИЯ БАНКОВ

ИСТОЧНИК: «ЭКСПЕРТ РА» ПО ДАННЫМ БАНКА РОССИИ.

меры не касаются розничных клиентов напрямую. Основной отток частного капитала за рубеж произошел еще весной. К конвертации оставшихся в стране валютных сбережений в рубли население побуждают не сопоставимые с инфляцией процентные ставки, повышенные комиссии по валютным операциям и сложности трансграничными расчетами и переводами. Поэтому можно ожидать, что в 2023 году оставшиеся валютные счета физических лиц в основном будут переведены в рублевые.

Фондирование

Панический отток средств физлиц с банковских счетов был остановлен весной посредством повышения ключевой ставки. Последова-

вшее вскоре ее снижение проводилось быстрее и решительнее, чем можно было ожидать. В результате банковские вклады заметно потеплели в привлекательности, но к новым масштабным оттокам это уже не привело, поскольку розничные инвесторы очень ограничены в альтернативных инструментах размещения средств с умеренным риском. Сокращение розничного фондирования банков за полугодие незначительно и обусловлено снижением рублевого эквивалента его валютной части. Рост доли краткосрочных и среднесрочных депозитов в структуре ресурсной базы — следствие введения высокодоходных вкладов весной. Уже сейчас эти вклады по большей части погашены, а высвобожденные средства в условиях

Численность банков*	2019 год	2020 год	2021 год	8 месяцев 2022 года
Количество действующих кредитных организаций на конец периода	442	406	370	361
Число отозванных лицензий за период	28	16	26	3
Число добровольно аннулированных лицензий за период	3	9	6	2
Число кредитных организаций, прекративших деятельность (в том числе самостоятельную деятельность в результате слияний) за период	43	38	37	11
Число впервые зарегистрированных кредитных организаций	1	2	1	2

*Источник: «Эксперт РА» по данным Банка России.

снизившихся ставок оседают на текущих счетах. Устойчивое срочное фондирование остается в дефиците. В третьей декаде августа максимальная процентная ставка по рублевым вкладам в банках топ-10 снизилась до 6,8%. К концу года она может быть в диапазоне 6,0–6,5% годовых.

В 2023 году снижение ключевой ставки может продолжиться (если позволит динамика цен), но, с другой стороны, усилится конкуренция банков за устойчивое фондирование. В сочетании эти факторы обуславят в 2023 году инертность ставок по вкладам. Объем средств на счетах физлиц в банках будет стагнировать. Масштабный переток инвестиций в инструменты фондового рынка с учетом его нестабильности маловероятен. Заинтересовать розничных инвесторов могли бы фондовые инструменты с азиатских торговых площадок, но интеграция с ними и отладка инвестиционной инфраструктуры — задача долгосрочной перспективы, реализация которой может только стартовать в будущем году.

Финансовый результат

Как сообщил Банк России, совокупный убыток банков за первое полугодие текущего года составил 1,5 трлн руб. Эта величина не так страшна, как может показаться. По состоянию на начало 2022 года буфер абсорбирования убытков банковского сектора (сумма предельных величин потерь, которые может выдержать каждый банк без нарушения нормативов до-

статочности капитала, не считая надбавки) составлял около 6 трлн руб. Однако стоит учесть, что этот запас прочности распределен по кредитным организациям неравномерно. Кроме того, сохраняет действие комплекс регуляторных послаблений в отношении отражения потерь. Это значит, что далеко не все убытки отражены, а степень их влияния на устойчивость банков на индивидуальной основе может сильно различаться.

С учетом этих обстоятельств возврат к положительному финансовому результату возможен не ранее 2023 года. Причем, вероятнее всего, он будет измеряться сотнями миллиардов, а не триллионами рублей, как в 2018–2021 годах. Отдельным крупным банкам с большой вероятностью в 2023 году потребуется прямая докапитализация. А поддержка достаточности капитала всего сектора будет осуществляться путем оптимизации регулирования — пересмотра коэффициентов риска отдельных категорий активов (например, применительно к финансированию проектов перестройки экономики), сохранения требований по надбавкам к нормативам достаточности капитала в замороженном состоянии. Можно также предположить, что с целью сглаживания негативного эффекта-2022 Банк России будет отменять действующие послабления постепенно на протяжении всего 2023 года.

Юрий Беликов,
«Эксперт РА»

«Нужно пересмотреть всю философию управления банковской системой и экономикой страны»

— ревизия —

Президент Ассоциации российских банков (АРБ) **ГАРЕГИН ТОСУНЯН** считает, что западные санкции нанесли серьезный урон российской банковской системе, но одновременно снизили конкурентные преимущества крупных банков перед небольшими. При этом, отмечает он, российскую банковскую систему сейчас пытаются убить санкциями извне, но вместе с тем изнутри ее на протяжении длительного времени деформировали путем монополизации, и в совокупности эти два фактора могут ее разрушить.

«Ситуация остается очень напряженной»

— Как вы оцениваете текущее состояние банковской системы, насколько серьезно повлияли санкции?

— Санкции повлияли, конечно, серьезно, многим банкам пришлось нелегко. Но при этом банковская система пока показывает достаточную стабильность в нынешних тяжелых условиях. Большинство экспертов опасались гораздо более серьезных потрясений, причем именно для небольших банков, обладающих сравнительно скромными запасами ресурсов.

Но эти опасения в целом не оправдались. Напротив, сложнее пришлось как раз крупным, так называемым системно значимым кредитным организациям, тем более что западные санкции были направлены в первую очередь против них. И если раньше именно крупные банки показывали рекордные прибыли, то теперь, как заявляет ЦБ, за первое полугодие 2022 года банковская система несет рекордные убытки. Похоже, именно бывшие рекордсмены стали их источником.

— Какие санкции, по-вашему, стали наиболее болезненными?

— Санкции, направленные на платежную систему, потому что они затронули всех и каждого. И это сильно озадачивает. Такими методами нельзя действовать никому. Должны и на финансовом рынке соблюдаться, что называется, какие-то правила «взаимного сдерживания», в том числе экономического. Они нигде не прописаны. И, наверное, поэтому никому в голову не приходило до сих пор, что могут быть введены подобные меры. Платежи, расчеты — это база банковской системы не только отдельно взятой страны, но и глобального финансового рынка. Конечно, валютный рынок играет довольно важную роль для российской банковской системы, и отклонение нас от всех платежных систем и от SWIFT болезненно. Особенно неприемлемым, на мой взгляд, является, когда ограничения и блокировка счетов осуществляются по национальному признаку. Это очень разрушительно с точки зрения взаимного доверия, в том числе в будущем.

— Вы сказали, что банковская система чувствует себя достаточно стабильно относительно того, что можно было ожидать. А какие основные опасения не сбываются?

— Очень серьезные опасения были по поводу сбоев в платежах. И действительно, в марте такие сбои были — правда, не очень масштабные. Тогда же, в марте—апреле, фактически приостановился рынок кредитования. Но с июня—июля все более или менее заработало.

— Вы обсуждали эту тему с зарубежными коллегами?

— Нет, вряд ли уместно с ними эту тему обсуждать, потому что мы будем выглядеть немножко глупо. Поскольку эти проблемы, которые нам создали международные институты, объявив всех нас — участников рынка — априори виноватыми. Жаловаться на это каждому зарубежному партнеру не очень логично. К тому же здесь присутствует и фактор наших внутренних проблем, поэтому не особо корректно обсуждать их вовне — в такого рода диалогах лучше сосредотачиваться не на своих проблемах, а на чем-то позитивном.

— Вы упомянули, что наиболее жестко санкции сказались на крупнейших банках. Означает ли это для банков второго эшелона возможность перетянуть себе часть клиентов, которые не хотят, скажем так, брать на себя риски пострадать от санкций, наложенных на их банки?

— Да, это уже отчасти произошло и продолжает происходить. Часть клиентов, конечно, стала перетекать в банки второго-третьего эшелона: раньше их основные страхи были связаны с тем, что у небольших банков с большей вероятностью могут отозвать лицензию, а теперь доминирующим стал страх попадания под санкции. И поэтому банки второго-третьего эшелона, в отли-

чие от крупнейших банков-монополистов, как раз очень неплохо заработали по итогам первого полугодия. Хотя здесь имеет значение, разумеется, не столько размер, сколько санкционные риски. Так, одна из «дочек» иностранного банка не скрывает, что за те же полгода получила прибыль большую, чем весь ее материнский банк за рубежом.

«Государство может помочь всем банкам пропорционально»

— С точки зрения банков какие сейчас для них вопросы самые важные? С чем они к вам обращаются, с какими проблемами АРБ выходит в Центробанк, в правительство?

— Очень важно, чтобы были правильные меры регулирования банковского сектора. Причем чтобы это были меры именно пропорционального регулирования, а не те методы, которые существовали до сих пор и объективно были направлены больше на поддержку крупнейших игроков, тогда как банки второго-третьего эшелона де-факто находились под избыточным регуляторным прессингом.

Сейчас многие понимают, что диверсификация банковской системы в стрессовых ситуациях, подобных нынешней, — спасение для экономики и определенная гарантия того, что нас не удастся задушить. Если это понимание будет в полном объеме и у регулятора, то можно рассчитывать, что банки второго-третьего эшелона будут более стабильно развиваться и будут серьезным подспорьем экономике и бизнесу в целом, особенно в регионах.

Если этого понимания не будет и, наоборот, усилия регулятора и финансовых властей будут опять направлены на поддержку исключительно крупнейших игроков, то мы пойдем по проторенному пути концентрации финансовой системы.

Эта политика за последние десять лет привела к долгосрочной стагнации всего бизнеса и экономики, а сейчас мы будем иметь еще большие проблемы, удвоенные: внутренняя финансовая деформация рынка плюс негативное воздействие внешних недоброжелателей, усиливающее эту деформацию. Поэтому очень важно, как финансовые и экономические власти страны поймут и оценят эту ситуацию.

— Что вы предлагаете в этой связи, что конкретно нужно менять?

— На это мы, собственно, и обращаем внимание регуляторов, когда они предлагают нам, например, создать некие фонды путем сбора в них средств со всех участников рынка. Как будут распределяться эти фонды? Это остается для банковского сообщества большим вопросом.

Или когда у властей появляются планы провести консолидацию банков — опять же

непонятно, под чьей эгидой, каков может быть механизм? Мы предупреждаем, что лучше не использовать такие методы. Нужно системно работать на более понятных и более открытых условиях.

И, конечно же, постоянная тема для обсуждения и внутри банковского сообщества, и с регулятором — купирование рисков остановки платежей. Эти риски действительно высоки: есть и вероятности новых блокировок, и сильная зависимость от технологий, от программного обеспечения. Конечно, сегодня рублевые платежи идут. Но вот валютные доступны только в рамках небольших лимитов при соблюдении совокупности условий, что, очевидно, является очень неустойчивым решением, не снимающим проблемы системы в целом.

— Если говорить о снижении регуляторной нагрузки на банки второго-третьего эшелона, как это должно выглядеть?

— Приведу простейший пример. Удивительно, но только сейчас ЦБ наконец понял, что нужно банкам с базовой лицензией разрешить иметь корсчета за рубежом. Вместе с тем, когда предлагалась система пропорционального регулирования, подразумевалось, что базовая лицензия для небольших банков будет гарантировать меньшую регуляторную нагрузку.

В результате они получили не меньшую нагрузку, а меньше возможностей и массу ограничений. Сейчас часть этих ограничений снимается, но тут, что называется, жизнь заставила: именно эти небольшие банки не попали под санкции, и их клиенты, очевидно, заинтересованы в нормальном проведении зарубежных платежей и, соответственно, в наличии корсчетов своих банков в западных кредитных организациях.

— ЦБ уже анонсировал, что переходит к стимулирующему регулированию, имея в виду под этим, что будет поощрять банки к кредитованию экономики. Как по-вашему, что это означает для банков? Например, нужна ли докапитализация?

— ЦБ не первый раз заявляет о стимулирующем регулировании, но пока это де-факто декларация, хотелось бы увидеть, в чем конкретно это стимулирование будет выражаться. Что касается докапитализации, с нашей точки зрения она нужна, весь вопрос — как ее проводить.

АРБ не раз предлагала, в том числе совсем недавно, освободить от налогов капитализируемую прибыль — это мощнейший инструмент капитализации любой системы. Пока это предложение остается без ответа. Но кроме докапитализации нужны и другие стимулирующие меры. Например, снятие излишних ограничений на банки, снижение требований по формированию резервов. Частично ЦБ на эти меры пошел, но пока это довольно малоэффективные шаги. В общем, методов стимулирования множест-

во, но какие из них ЦБ все-таки сумеет реализовать в нормальном объеме — будет видно. Как говорится, жизнь покажет.

— Жизнь до сих пор показывала, что наиболее просто, в том числе с технической точки зрения, у нас как раз докапитализируют банки с госучастием либо с участием Фонда консолидации банковского сектора ЦБ...

— Да, за счет государственных средств. К сожалению, вы правы.

— Не возникнет ли тогда ситуация, что докапитализация приведет к еще большей концентрации в банковском секторе?

— Очень может быть. И это будет самый худший вариант, потому что так мы систему доведем окончательно. То есть российскую банковскую систему сейчас пытаются убить извне, но вместе с тем изнутри ее на протяжении длительного времени деформировали путем монополизации, концентрации. В совокупности эти два фактора могут разрушить ее окончательно.

— Какой бы вариант вы видели? Государство же не может докапитализировать банки, в которых не является акционером...

— Но государство может помогать всем банкам пропорционально, может быть даже делая акцент на региональных рыночных банках, которые никогда не обращались за помощью, но зато добросовестно и аккуратно кредитовали своих клиентов.

Можно обеспечить докапитализацию, и мы эти предложения посылали в ЦБ, можно стимулировать их развитие, запуская через эти банки, а не только через крупнейшие программы льготного кредитования. Равно как и гарантийные механизмы должны быть диверсифицированы по небольшим банкам, а не отсекают их от соответствующих программ по критериям размера капитала. Грубо говоря, почти все, что делалось в этих областях до сих пор, нужно начать делать с точностью до наоборот — и это уже даст положительный эффект.

— Это требует каких-то кардинальных законодательных изменений?

— Нет, наоборот, у нас слишком часто по каждому поводу законодательные акты принимают. У Центрального банка более чем достаточно регуляторных прав и компетенций, чтобы это делать исключительно своими нормативными документами, рекомендациями и регуляторными требованиями. — Тогда почему он не следует такому плану? — Это вопрос не ко мне. Наверное, чтобы страна столь длительное время не стагнировала, нужно серьезным образом пересмотреть подходы к проводимой денежно-кредитной политике и всю философию управления банковской системой и экономикой страны.

Беседовал Петр Рушайло